

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2347
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2347

СОДЕРЖАНИЕ

- 4253-4277 Птицы Островского болота и его окрестностей (Карельский перешеек). В. И. ГОЛОВАНЬ, В. А. ФЁДОРОВ
- 4277-4283 Многолетняя динамика численности дневных хищных птиц в сельскохозяйственных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины. В. А. ДУГИНЦОВ, Д. А. ИВАНОВ
- 4283-4285 Встреча кавказского уларя *Tetraogallus caucasicus* в Безенгийском ущелье в Кабардино-Балкарии. Е. А. ДЕСНИЦКАЯ
- 4285-4289 К экологии лугового луны *Circus pygargus* в Наурзумском заповеднике. Р. Р. БАТРЯКОВ, Е. А. БРАГИН
- 4290-4296 Птицы междуречья Байдараты и Ензор-яхи. В. Н. КАЛЯКИН
- 4297-4307 О редких и интересных птицах среднего течения Хунгари и Верхней Удоми. Е. П. СПАНГЕНБЕРГ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2347

CONTENTS

- 4253-4277 Birds of the Ostrovskoe raised bog and its environs (Karelian Isthmus). V . I . G O L O V A N , V . A . F E D O R O V
- 4277-4283 Long-term dynamics of the number of birds of prey in agricultural landscapes of the Zeya-Bureya Plain. V . A . D U G I N T S O V ,
D . A . I V A N O V
- 4283-4285 Registration of the Caucasian snowcock *Tetraogallus caucasicus* in the Bezengi Gorge in Kabardino-Balkaria.
E . A . D E S N I T S K A Y A
- 4285-4289 On the ecology of the Montagu's harrier *Circus pygargus* in the Naurzum Nature Reserve. R . R . B A T R Y A K O V ,
E . A . B R A G I N
- 4290-4296 Birds of the area between the Baydarata and Enzor-yakha rivers.
V . N . K A L Y A K I N
- 4297-4307 Rare and interesting birds of the middle reaches of the Hungari and Upper Udomi. E . P . S P A N G E N B E R G
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Птицы Островского болота и его окрестностей (Карельский перешеек)

В.И.Головань, В.А.Фёдоров

Владимир Иванович Головань, Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: golovanv@gmail.com; va_fedorov@mail.ru

Поступила в редакцию 23 сентября 2023

Болото Островское расположено в центральной части Карельского перешейка между посёлками Первомайское и Васкелово (Выборгский район Ленинградской области, рис. 1), менее чем в 20 км от административной границы Санкт-Петербурга. К северо-западу от болота располагается одноименный карьер (рис. 1, 2).

Непосредственно к южной границе карьера «Островское» примыкает территория, которая была предложена для создания заказника «Термоловский», а Островское болото должно было стать основным и наиболее важным объектом этого заказника.

Уже неоднократно подчёркивалась высокая ценность данной территории, подвергшейся незначительному хозяйственному воздействию, где до сих пор сохраняется высокое видовое разнообразие птиц верховых болот (Боч и др. 1999; Карчевский и др. 2004).

Рис. 1. Космоснимок Островского болота и сопредельной территории.

Рис. 2. Островский карьер. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Несмотря на несомненную природоохранную ценность этой территории, на месте карьера планируется создание «Комплекса по хранению и переработке бытовых отходов», который может стать банальной свалкой. Именно планы по созданию упомянутого объекта и побудили нас провести обследование указанного района. Его результаты представлены в данной статье.

Обследование Островского болота, одноименного карьера и прилегающих лесных участков проведено в июле-августе 2022 и в мае-июне 2023 года. При полевой работе основным был метод традиционных пеших маршрутных учётов. Во время прохождения маршрута птицы регистрировались визуально с помощью бинокля и по голосу, а также по следам пребывания (гнезда, следы кормёжки, останки жертв хищников и др.). Кроме того, некоторые птицы выявлялись путём наблюдений из относительно скрытых пунктов в местах, привлекательных для определённых видов. Постоянно велось фотографирование местообитаний, птиц и следов жизнедеятельности, свидетельствующих об их присутствии. Все эти методы хорошо известны и описаны во многих работах (Новиков 1953; Равкин, Челинцев 1999; Головатин 2013; Бибби и др. 2000 и др.). Статус пребывания и возможность гнездования вида на обследованной территории оценивались в соответствии общепринятыми критериями, предложенными Европейским Советом по учётам птиц (ЕВСС), которые хорошо известны и описаны во многих фаунистических работах (например, см.: Калякин, Волцит 2020; Приедниекс и др. 1989).

Особое внимание при обследовании уделялось охраняемым видам птиц, то есть включённым в Красную книгу Ленинградской области (далее ККЛО) и Красную книгу Российской Федерации (далее ККРФ). Природоохранный статус и категория

статуса редкости таких видов приведён в соответствии с последними изданиями этих книг: «Красная книга Ленинградской области: Животные» (2018) и «Красная книга Российской Федерации: Животные» (2021).

Рис. 3. Северо-западная часть Островского болота. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 4. Сфагново-пушицевый сосновый лес. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 5. Еловый лес. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 6. Зарастающая вырубка. 6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 7. Озеро Тинное. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Островское болото преимущественно лишено древесной растительности либо покрыто редкими низкорослыми соснами (рис. 3). На возвышенных участках произрастают сфагново-пушицевые и сфагново-багульниковые сосновые леса (рис. 4). На невысоких грядах, вклиниваю-

щихся в болото, и на прилегающих к нему участках располагаются ельники (рис. 5). У юго-западной границы болота значительные площади заняты зарастающими вырубками (рис. 6). На юго-западе болота находится озеро Тинное (рис. 7). Сплавина и водная растительность на нём выражены слабо.

Ниже представлен аннотированный список птиц, отмеченных нами во время обследования.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Глухарка встречена на порхалище у южной окраины болота 24 июля 2022 (рис. 8). Следы пребывания глухарей обнаружены также в сосновых лесах в северной части болота. Признаков наличия на болоте глухариного тока нам обнаружить не удалось, однако его существование здесь весьма вероятно. К тому же об этом ранее уже сообщалось (Карчевский и др. 2004).

Рис. 8. Порхалище глухаря *Tetrao urogallus* на пне. 24 июля 2023. Фото В.И.Голованя

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Небольшие стайки тетеревов и одиночные птицы неоднократно встречались нам во время посещения Островского болота. Следы тетеревиного тока (мелкие перья самцов) обнаружены нами в центральной части болота в августе 2022 года. О гнездовании здесь этой птицы известно также по литературным источникам (Карчевский и др. 2004).

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Крайне редкий вид, включён в ККЛО и ККРФ (категория 2). Непосредственно наблюдать белую куропатку на Островском болоте нам не удалось, но 25 июня 2023 в его северо-западной части обнаружен зимний помёт этой птицы. Очевидно, в небольшом количестве она всё-таки обитает на болоте.

Рис. 9. Пара лебедей-кликун *Cygnus cygnus* на Островском болоте. 7 июня 2023. Фото И.В.Морозовой

Рис 10. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на Островском карьере. 6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Редкий вид, включён в ККЛО (категория 3). Немногочисленный гнездящийся вид Ленинградской области. В незначительном числе остаётся на зимовку. В мае и июне 2023 года пара молодых кликунов несколько раз наблюдалась на озерково-мочажинном участке западной части Островского болота и на Островском карьере (рис. 9, 10 и 11).

Рис. 11. Пары лебедей-кликун *Cygnus cygnus* и чирков-свистунков *Anas crecca* на Островском карьере. 6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Немногочисленный гнездящийся вид. В 2023 году несколько пар регулярно встречались на карьере и на сопредельной территории (рис. 11). Кроме того, летом 2022 года группы свистунков (очевидно, выводки) неоднократно наблюдались на разных водоёмах в карьере.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный вид. В незначительном количестве держится на карьере и гнездится в его окрестностях.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обычный вид. На водоёмах Островского карьера неоднократно наблюдали по несколько особей. Статус их пребывания здесь неясен.

Гоголь *Vulpes claudia*. Обычен. В мае 2023 года несколько особей регулярно наблюдались в карьере. В августе 2022 года на водоёмах карьера «Островский» регистрировались молодые птицы – как одиночные, так и группы. Очевидно, они появились на свет где-то неподалёку.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В июле и августе 2022 года на карьере появлялись отдельные особи, по-видимому, совершающие в этот период послегнездовые кочёвки.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Немногочисленный вид в Ленинградской области, включён в ККЛО (категория 3). Отмечен 12 августа 2022 на Островском болоте. Вначале был обнаружен самец, сидящий на вершине небольшой болотной сосны, а чуть позднее в этом районе наблюдались охотившиеся самец и самка. В 2023 году самец пустельги наблюдался в северной части болота 25 мая. Очевидно, пара этих птиц регулярно выводит птенцов где-то неподалёку.

Чеглок *Falco subbuteo*. Регулярно охотился на болоте. Жилое гнездо чеглока, расположенное на сосне, растущей на краю болота (рис. 12), удалось обнаружить 6 июня 2023. Оно размещалось, по всей очевидности, в старом гнезде вóрона *Corvus corax* (60°20.329' с.ш., 29°59.711' в.д.).

Осоед *Pernis apivorus*. Неоднократно отмечался на болоте и карьере в августе 2022 года, а также 25 мая 2023.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычен. 10 и 12 августа 2022 взрослые птицы регистрировались примерно в одной точке на краю карьера, причём 12 августа перепелятник атаковал вóрона, очевидно, защищая выводок. Таким образом, гнездование вида в окрестностях карьера становится очевидным.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Обычный вид. Взрослого тетеревятника наблюдали на краю леса в северной части болота 12 августа 2022. Можно предполагать, что тетеревятник гнездится в этом районе.

Рис. 12. Гнездо чеглока *Falco subbuteo*. 6 июня 2023. Фото В.И.Голована

Большой подорлик *Aquila clanga*. Очень редкий вид, включён в ККРФ и ККЛО (категория 2). 16 августа 2022 наблюдался над Островским карьером.

Серый журавль *Grus grus*. Пары и небольшие стаи журавлей регулярно наблюдались на болоте и карьере (рис. 13). Очевидно, серый журавль гнездится на Островском болоте, о чём сообщалось ранее (Боч и др. 1999; Карчевский и др. 2004).

Чибис *Vanellus vanellus*. В 2023 году на Островском болоте гнездилось несколько пар. Кроме того, как показали наблюдения 2022 года, стаи чибисов в период миграций останавливались на карьере.

Рис. 13. Пара серых журавлей *Grus grus* над Островским болотом. 25 мая 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 14. Участок болота, занятый золотистой ржанкой *Pluvialis apricaria*. 25 мая 2023. Фото В.И.Голованя

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Редкий гнездящийся вид нашего региона, включён в ККЛО (категория 3). Обычно занимает открытые мочажинно-озерковые участки болот (рис. 14). Селится обособленными парами или небольшими группами (рис. 15). Именно такое

групповое поселение золотистых ржанок, состоящее из 5-6 пар, наблюдалось на Островском болоте в 2023 году. 6 и 15 июня нам удалось найти два гнезда с полными кладками (рис. 16). В гнезде, обнаруженном 6 июня, птенцы вылупились на следующий день (рис. 17).

Рис. 15. Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* на Островском болоте. 6 июня 2023. Фото И.В.Морозовой

Рис. 16. Гнездо золотистой ржанки *Pluvialis apricaria*. 6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 17. Выдупление птенцов в гнезде золотистой ржанки *Pluvialis apricaria*.
Островское болото. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 18. Окраина Островского болота, где обитает бекас *Gallinago gallinago*.
24 июля 2023. Фото В.И.Голованя

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Редкий вид, включён в ККЛО (категория 2). Как в 2022, так и в 2023 году отдельные особи держались по берегам водоёмов в карьере. Возможно, галстучник здесь гнездится.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Обычный вид. В небольшом числе гнездится на карьере, где останавливаются и мигрирующие птицы.

Бекас *Gallinago gallinago*. В целом обычен, но на болоте немногочислен. Отмечался по периферии болота (рис. 18), причём 24 июля 2022 наблюдалась сильно беспокоящаяся птица, очевидно, отводящая от выводка.

Рис. 19. Стация обитания большого веретенника *Limosa limosa*. 25 мая 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 20. Большие веретенники *Limosa limosa* на Островском болоте. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Большой веретенник *Limosa limosa*. Редкий гнездящийся вид, приуроченный к сырым лугам и верховым болотам, включён в ККЛО (категория 3). В нашем регионе встречаются как групповые поселения, так и одиночные пары. На Островском болоте веретенники поселились на северо-западном участке (рис. 19 и 20). Здесь обитало не менее трёх пар. Птицы проявляли сильное беспокойство в течение всего времени проведения наблюдений в 2023 году, поэтому их гнездование на болоте не вызывает сомнений.

Рис. 21. Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* на Островском болоте. 7 июня 2023. Фото И.В.Морозовой

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Редкий вид, включён в ККЛО (категория 3). Обитатель верховых болот. Гнездится на Островском болоте (рис. 21). Поселение среднего кроншнепа располагалось в его западной части (рис. 22). Здесь обитало не менее 6 пар, 7 июня был обнаружен птенец 5-7-дневного возраста (рис. 23).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Редок, включён в ККЛО (категория 3). Встречается по всей Ленинградской области, но распространён спорадично. Поселяется на сырых лугах и верховых болотах (Мальчевский, Пукинский 1983). На Островском болоте в 2023 году обнаружено поселение больших кроншнепов, состоящее из 3 пар. Оно располагалось отдельно от других куликов в южной части болота (рис. 24). Гнездование вида здесь не вызывает сомнений.

Травник *Tringa totanus*. Немногочисленный вид, широко, но неравномерно распространённый по территории Ленинградской области,

включён в ККЛО (категория 4). Обитает преимущественно на сырых и заливных лугах, реже поселяется на верховых болотах. Травник отмечен на мочажинно-озерковом участке в западной части Островского болота у реки Сестры (рис. 25).

Рис. 22. Участок Островского болота, заселённый средним кроншнепом *Numenius phaeopus*. 6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

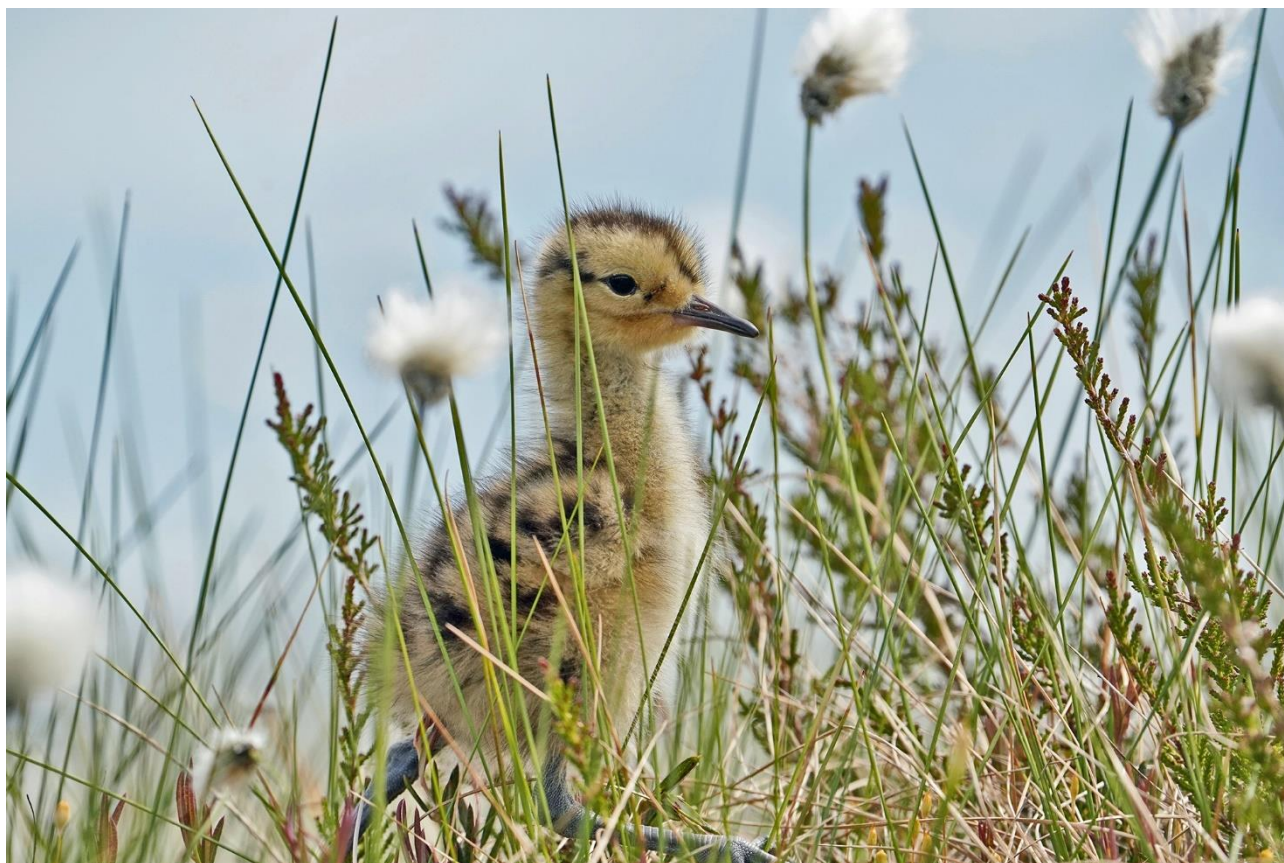

Рис. 23. Птенец среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*. 7 июня 2023. Фото И.В.Морозовой

Рис. 24. Участок Островского болота, заселённый большим кроншнепом *Numenius arquata*.
6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 25. Травник *Tringa totanus* на Островском болоте. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Большой улит *Tringa nebularia*. Обычный вид. В небольшом числе гнездится на Островском болоте. Токовавшие птицы наблюдались на северо-западе болота. Учтены две пары.

Черныш *Tringa ochropus*. Отмечен на Островском болоте у реки Сестры (рис. 26). В небольшом количестве останавливается на карьере во время миграции.

Рис. 26. Место обитания черныша *Tringa ochropus*. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 27. Фифи *Tringa glareola*, беспокоящийся у выводка. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Фифи *Tringa glareola*. В небольшом числе эти кулики гнездятся на болоте, наблюдались у озера Тинное и на наиболее сыром участке в юго-

восточной части болота. Наблюдались птицы, беспокоившиеся у выводков (рис. 27).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный вид. 3-4 пары гнездятся на Островском карьере.

Рис. 28. Турухтан *Philomachus pugnax* на Островском болоте. 25 мая 2023. Фото И.В.Морозовой

Рис. 29. Гнездо сизой чайки *Larus canus* с кладкой. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 29. Гнездо сизой чайки *Larus canus* на вершине сосны. 7 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Турухтан *Philomachus pugnax*. Немногочисленный вид, сокращающий численность в регионе, включён в ККЛО (категория 4). На Островском болоте самка турухтана встречена 25 мая 2023 в центральной его части, немного к северо-западу, недалеко от ручья Ладный (рис. 28). Судя по поведению птицы можно было предположить, что она сошла с гнезда. Однако гнездо найти не удалось. Тем не менее, данная встреча указывает на возможное гнездование турухтана на болоте.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный вид. В небольшом количестве регулярно отмечалась на карьере. Гнездится на Островском болоте. На северо-восточном берегу озера Тинное найдены два гнезда с кладками, которые располагались на вершинах невысоких сосен (рис. 29 и 30).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Одиночные чайки изредка посещали озеро Тинное. В небольшом числе держались на карьере.

Вяхирь *Columba palumbus*. Обычный вид, отмечался на разных лесных участках вокруг карьера и Островского болота.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный вид, отмечался на всех лесных участках.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Немногочисленный в Ленинградской области вид, включён в ККЛО (категория 3). На обследованной территории гнездится. В 2022 году выводок трёхпалого дятла был встречен 24 июля в ельнике к северо-западу от карьера (рис. 31). В 2023 году пара беспокоящихся дятлов наблюдалась в старом ельнике у восточной границы Островского болота 6 июня.

Рис. 31. Выводок трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*. 24 июля 2022. Фото В.И.Голованя

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный вид. Отдельные пары гнездятся на Островском болоте.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный вид, отмечен по краевым участкам Островского болота и на лесных участках (главным образом на опушках) вокруг карьера и болота.

Луговой конёк *Antus pratensis*. Немногочисленный гнездящийся вид Островского болота.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. В целом немногочисленный, но на Островском болоте вполне обычный гнездящийся вид. В начале июня (2023 год) птицы уже кормили птенцов (рис. 32).

Рис. 32. Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* с кормом для птенцов.
Островское болото. 6 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид. В карьере отмечалась в нескольких местах, в том числе с выводками. В 2023 году одна пара поселилась на северо-западе Островского болота около охотничьей засидки.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычный гнездящийся вид, наблюдался на прилегающих к болоту участках ельников и лесов с преобладанием этой породы.

Рябинник *Turdus pilaris*. В целом обычный, но сокращающий численность вид. На обследованной территории оказался сравнительно редким. В небольшом количестве отмечался на прилегающих к карьере и болоту участках. В 2023 году две пары гнездились на Островском болоте на берегу озера Тинное (рис. 33).

Рис. 33. Гнездо рябинника *Turdus pilaris*. Островское болото. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Рис. 34. Слёток певчего дрозда *Turdus philomelos*. 15 июня 2023. Фото В.И.Голованя

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный гнездящийся вид. В районе исследований был самым многочисленным видом дроздов и встречался на разных лесных участках.

Белобровик *Turdus iliacus*. Немногочисленный, даже редкий вид в данном районе. Отмечен только раз: 12 августа 2022 на северной оконечности Островского болота наблюдалась беспокоящаяся пара.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный гнездящийся вид, встречался на многих лесных участках вокруг карьера и болота (рис. 34).

Деряба *Turdus viscivorus*. Немногочисленный гнездящийся вид, обитающий в сосновых лесах как на самом болоте, так и на сопредельной территории.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид, встречалась практически на всех лесных участках.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. В небольшом числе гнездится на Островском болоте.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Обычный вид, отмечена в карьере. Очевидно, здесь гнездится.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Многочисленный гнездящийся вид на прилегающих к болоту лесных участках.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычный вид на лесных территориях, предпочитает участки с преобладанием ели.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Обычный гнездящийся вид, выводит птенцов на лесных участках с разреженным древостоем.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Обычный гнездящийся вид, отмечалась на лесных участках с богатым подростом и подлеском вокруг болота и карьера.

Садовая славка *Sylvia borin*. В Ленинградской области обычный, местами многочисленный вид. Однако на обследованной территории садовая славка встречалась нечасто. Отмечена на некоторых вырубках в окрестностях болота и карьера.

Серая славка *Sylvia communis*. В целом обычный вид, наблюдалась в тех же станциях, что и садовая славка.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Обычный вид, гнездится в окружающих болото и карьер еловых лесах.

Большая синица *Parus major*. В целом обычный, местами даже многочисленный вид, тяготеющий к жилью человека. Однако на обследованной территории большая синица оказалась редкой: была отмечена только в одной точке — около пункта охраны на въезде в карьер.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Редкий вид, включён в ККЛО (категория 3). Нами отмечен лишь однажды: одиночная птица наблюдалась 12 августа 2022 в северной части Островского болота на участке с низкорослой болотной сосной (типичная станция этого вида). Данная встреча указывала на возможность гнездования серого сорокопута на Островском болоте. Однако в 2023 году, когда наблюдения велись в репродуктивный период, обнаружить эту птицу не удалось. Поэтому статус пребывания данного вида на обследованной территории неясен.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный вид, отмечен на лесных участках вокруг карьера и болота.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный вид, отмечена на карьере. Несомненно, гнездится на прилегающих лесных участках.

Ворон *Corvus corax*. Обычный вид. Отмечался в оба года работы как на карьере, так и на Островском болоте. Причём наблюдались взрослые птицы с выводком, а также группы, насчитывающие до десятка особей. Судя по количеству встреченных воронов, в районе исследований гнездится не менее 2 пар.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный вид, отмечался на всех лесных участках вокруг карьера и Островского болота. Кроме того, в небольшом количестве гнездится в сосновых лесах, произрастающих непосредственно на болоте.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Обычный вид, наблюдался на лесных участках с преобладанием ели.

Итак, в результате обследования Островского болота и прилегающих к нему территорий нам удалось выявить 63 вида птиц. Из них 13 видов относится к числу охраняемых, то есть включённых в Красную книгу Ленинградской области. Кроме того, 2 вида из числа «краснокнижных» (белая куропатка и большой подорлик) включены также в Красную книгу России. Кроме того, мы можем констатировать, что на Островском болоте представлены практически все виды, характерные для фауны верховых болот нашего региона. Такое богатство орнитофауны довольно неожиданно, учитывая близость этого болота к Санкт-Петербургу и высокую антропогенную (прежде всего рекреационную) нагрузку как на Карельский перешеек в целом, так и на данное болото. Поэтому идея создания здесь заказника (Боч и др. 1999; Карчевский и др. 2004) остаётся вполне актуальной, поскольку обследованная нами территория (прежде всего Островское болото), безусловно, заслуживает специальной охраны.

Авторы признательны за всестороннюю помощь и участие в обследовании Островского болота Ирине Владимировне Морозовой и Николаю Алексеевичу Пикалёву.

Л и т е р а т у р а

- Бибби К., Джонс М., Марсен С. 2000. *Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учёт птиц*. М: 1-186.
- Боч М.С., Носков Г.А., Мирошниченко А.И. 1999. Термолловский // *Красная книга природы Ленинградской области*. Т. 1. Особо охраняемые природные территории. СПб: 255-256.
- Головатин М.Г. 2013. Способ оценки плотности птиц при учётах на трансектах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (852): 558-563. EDN: PTUNKR
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.-сост.) 2020. *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М: 1-908.
- Карчевский М.Ф., Счастливая Л.С., Дробышев И.В., Носкова М.Г., Носков Г.А., Ковалёв Д.Н. 2004. Заказник «Термолловский» // *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб: 157-161.
- Красная книга Ленинградской области: Животные*. 2018. СПб: 1-552.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2021. М.: 1-1128.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных*. М.: 1-502.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2347: 4277-4283

Многолетняя динамика численности дневных хищных птиц в сельскохозяйственных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины

В.А.Дугинцов, Д.А.Иванов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Денис Александрович Иванов. Дальневосточный государственный аграрный университет, ул. Политехническая, д. 86, Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: iva-denis@mail.ru

Поступила в редакцию 26 сентября 2023

В настоящем сообщении представлены результаты учёта дневных хищных птиц, проведённого авторами в мае-июне 2023 года в сельскохозяйственных ландшафтах южной и юго-западной части территории Зейско-Буреинской равнины. Сделан сравнительный анализ данных мониторинга численности хищных птиц за 1986-1990 годы (Панькин, Дугинцов 1991; Панькин 1993) и результатов проведённых учётов; выявлены основные тенденции изменения численности пернатых хищников за минувшие 30 лет.

Зейско-Буреинская равнина – основной земледельческий район Дальнего Востока с интенсивным использованием сельскохозяйственных земель, на долю которых приходится около 90% территории. Сельскохозяйственные угодья представлены преимущественно пашней и в значительно меньшей степени окультуренными пастбищами и сенокосами. Район исследований практически безлесный. Леса занимают примерно 2.4% территории, распределены неравномерно. Лесистость территории увеличивается с юга на север от 0.3% до 9.0% (Яборов 2000).

Естественная древесная растительность небольшими рощами из низкорослого монгольского дуба *Quercus mongolica* и берёзы даурской *Betula dahurica*, реже с присутствием берёзы плосколистной *Betula platyphylla* и осины *Populus tremula*, сохранилась лишь среди обширных возделываемых полей и в окрестностях некоторых населённых пунктов.

Долины рек, мало затронутые хозяйственной деятельностью людей, заняты урёмой. Вдоль автомобильных и железных дорог на участках, заносимых снегом, заложены лесозащитные полосы, состоящие из одной или двух видов деревьев: тополя душистого *Populus suaveolens*, ильма японского *Ulmus japonica*, сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*.

Район покрыт густой сетью автомобильных дорог разных категорий, линий электропередачи, объектов хозяйственного назначения, что значительно повышает уровень беспокойства и оказывает существенное влияние на размещение хищных птиц в гнездовой период.

Многолетняя динамика хищных птиц в антропогенных ландшафтах юга Зейско-Буреинской равнины в период с 1968 по 1990 год изучалась Н.С.Панькиным (Панькин 1977, 1993; Панькин, Дугинцов 1991). На протяжении прошедших 32 лет (1990-2022) динамика численности хищных птиц, имеющих важное значение в биоценозах равнины, никем из орнитологов не изучалась. В это же время в сельском хозяйстве Амурской области происходили глубокие изменения: от упадка и реформирования аграрно-промышленной сферы производства в 1990-е годы – первом десятилетии XXI века, до восстановления и интенсивного развития хозяйства с наметившимися тенденциями перехода к агроландшафтному использованию земель. Перемены в сельском хозяйстве, в частности земледелии, не могли не повлиять на численность и распределение хищных птиц в сельскохозяйственных ландшафтах равнины. В связи с этим важно сравнить показатели относительной численности хищных птиц, полученных нами, с соответствующими показателями второй половины 1980-х годов и выявить тенденции изменения численности каждого из зарегистрированных видов.

Учёт хищных птиц проведён в течение 12 рабочих дней с 14 мая по 12 июня 2023 на автомобильных маршрутах, проложенных в сельскохозяйственных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины. Суммарная длина маршрутов составила 3567 км. Работы были проведены согласно методике, срокам и по основным маршрутам в ключевых биотопах сельскохозяйственных угодий, проложенных во второй половине 1980-х годов (Панькин, Дугинцов 1991; Панькин 1993), что позволило с высокой степенью достоверности сравнить данные, полученные нами, с данными мониторинга численности хищных птиц прошлых лет.

Учёт проводился методом регистрации хищных птиц на удалении видимости невооружённым глазом при скорости движения автомобиля 40-50 км/ч. За показатель относительной численности нами принято число встреч хищных птиц, учтённых в среднем на 100 км маршрута. Оценки относительной численности хищных птиц приведены в таблице.

Погода во время проведения работ была неустойчивой, преобладали дни с переменной облачностью и продолжительными осадками, но по основным показателям погода существенно не отличалась от среднестатистической за прошлые годы. Температурные показатели были близки к средним за последние 5 лет. Во второй половине мая средняя темпе-

ратура воздуха днём составила +14.3°C, ночью +8°C. За месяц выпало 39.3 мм осадков (72.6% от среднемесячной нормы). В первой половине июня погода была неустойчивой, преобладали дни с пасмурной погодой, солнечных дней было 2, дней с небольшими осадками – 5. Средняя дневная температура составила +21.7°C, ночная – +11.4°C. Выпало 31.1 мм осадков (7.5% от среднемесячной нормы; meteogu.ru).

Периодически выпадающие дожди и затяжная пасмурная погода со слабыми и умеренными ветрами сдерживали пролёт хищных птиц, влияли на интенсивность пролёта в отдельные дни, но в целом погодные условия заметно не сказались на сроках окончания весеннего отлёта, пролёта и прилёта хищных птиц. Последняя встреча 2 зимняков *Buteo lagopus*, задержавшихся с отлётом, отмечена 7 мая 2023. Пролёт поздних мигрантов закончился в среднемноголетние сроки: сапсан *Falco peregrinus* отмечен 7 и 8 мая, дербник *Falco columbarius* – 7 и 14 мая. Передовые чеглоки *Falco subbuteo* и амурские кобчики *Falco amurensis* отмечены в среднюю многолетнюю дату прилёта 8 мая, а с 16 мая эти соколы регистрировались в учётах регулярно.

Многолетняя динамика относительной численности дневных хищных птиц в сельскохозяйственных ландшафтах юга Зейско-Буреинской равнины (1990-2023 годы)

Виды	2023 год			В среднем за 1986-1990 годы*	Тенденция изменения численности
	Число учтённых птиц	% от общего числа учтённых птиц	Число особей на 100 км	Число особей на 100 км	
<i>Milvus migrans</i>	127	31.98	3.56	0.8	Увеличение
<i>Circus cyaneus</i>	5	1.26	0.14	0.03	Увеличение
<i>Circus melanoleucos</i>	44	11.08	1.23	1.3	Относительно стабильная
<i>Circus spilonotus</i>	9	2.26	0.25	0.5	Уменьшение
<i>Accipiter gentilis</i>	6	1.51	0.16	0.03	Увеличение
<i>Accipiter nisus</i>	1	0.25	0.02	0.1	Уменьшение
<i>Buteo japonicus</i> **	2	0.50	0.05	–	–
<i>Buteo hemilasius</i>	42	10.57	1.17	0.2	Увеличение
<i>Aquila clanga</i> **	1	0.25	0.02	–	–
<i>Falco subbuteo</i>	14	3.52	0.39	0.3	Относительно стабильная
<i>Falco columbarius</i>	1	0.25	0.02	0.03	Относительно стабильная
<i>Falco amurensis</i>	119	29.97	3.33	2.1	Увеличение
<i>Falco tinnunculus</i>	26	6.54	0.72	4.1	Резкое уменьшение

* – средние показатели относительной численности хищных птиц в антропогенных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины за 1986-1990 годы (Панькин, Дугинцов 1991; Панькин 1993);

** – виды хищных птиц, не зарегистрированные при проведении учётов в 1986-1990 годах.

Сравнивая видовой состав дневных хищных птиц исследуемого района, зарегистрированных нами, с видовым составом этих птиц второй половины 1980-х годов (Панькин, Дугинцов 1991; Панькин 1993), можно отметить, что изменений в видовом составе дневных хищных птиц на юге Зейско-Буреинской равнины не произошло. Отмеченные нами восточный канюк *Buteo japonicus* и большой подорлик *Aquila clanga* не были

зарегистрированы в учётах второй половины 1980-х годов вследствие исключительно редких встреч этих птиц на юге равнины во второй половине мая – начале июня.

Динамика и тенденции изменения численности хищных птиц на юге Зейско-Буреинской равнины

Чёрный коршун *Milvus migrans*. В сельскохозяйственных ландшафтах равнины обычный гнездящийся вид. На маршрутах были учтены 127 особей. Численность коршуна в 2023 году, по сравнению со второй половиной 1980-х годов, стала значительно выше и составила 3.56 против 0.8 ос./100 км. Доля коршуна от числа учтённых на маршрутах хищных птиц – 31.98%. В настоящее время чёрный коршун на юге равнины является доминирующим видом.

Наряду с этим 9 июня 2023 на свалке твёрдых бытовых отходов города Белогорска учтены 39 коршунов, на свалке ЗАО «Никольская птицефабрика» – 73. Всего зарегистрировано 239 чёрных коршунов. Скопления коршунов на свалке птицефабрики в весенне-летний период формируются ежегодно. Максимальное число птиц в скоплении – около 110 особей – нами отмечено 25 июля 2018.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. На юге равнины пролётный и зимующий в небольшом числе вид. Зарегистрированы 5 особей: 24 мая (2 особи), 28 мая (2), 8 июня 2023 (1). Численность полевого луня значительно увеличилась и составила по отношению к 1980-м годам 0.14/0.03 особи на 100 км маршрута. На долю полевого луня приходится 1.26% от числа учтённых хищных птиц.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. На юге равнины гнездящийся вид. Весной более обычен, чем полевой или восточный болотный луни. Отмечено 44 особи. В 2023 году постоянно регистрировался на маршрутах с 19 мая. Численность пегого луня по сравнению с сравниваемым периодом уменьшилась: 1.23/1.3 ос./100 км. Доля пегого луня от числа учтённых хищных птиц – 11.08%.

Восточный болотный лунь *Circus spilonotus*. Весьма редкий гнездящийся вид. Зарегистрировано 9 особей. Численность этого луня во второй половине 1980-х годов оценивалась в 0.5 ос./100 км, в настоящее время она составляет 0.25 ос./100 км, то есть численность за рассматриваемый период уменьшилась практически в 2 раза. На его долю приходится 2.26% от общего числа учтённых хищных птиц.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Редкий гнездящийся и зимующий вид. В гнездовой период на равнине тетеревятник распространён неравномерно. Регистрируется в лесных массивах и возрастных искусственных посадках сосны в окружении редколесья, открытых заболоченных пространств, долин рек; избегает гнездиться в сельскохозяйственных ландшафтах с высокой антропогенной нагрузкой. Численность

тетеревятника в 2023 году, по сравнению с численностью второй половины 1980-х, составила соответственно 0.16/0.03 ос./100 км маршрута. Доля тетеревятника от общего числа учтённых хищных птиц – 1.51%.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Редкий гнездящийся и весьма редкий зимующий вид. В гнездовой период чаще регистрируется в древесных насаждениях долин рек и в сохранившихся рощах вблизи населённых пунктов. На маршрутах зарегистрирована одна особь. Численность перепелятника по сравнению с рассматриваемым периодом уменьшилась значительно 0.02/0.1 ос./100 км маршрута. На долю перепелятника приходится 0.25% от числа учтённых хищных птиц.

Восточный канюк *Buteo japonicus*. В гнездовой период редко встречается в лесных стациях, достаточно больших по площади. В слабо облесённых сельскохозяйственных районах равнины не отмечен. Зарегистрированы два канюка: 16 мая и 1 июня 2023. Численность канюка составила 0.04 ос./100 км, доля от числа учтённых хищных птиц – 0.50%. Во второй половине 1980-х годов в учёте хищных птиц не отмечен.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. В сельскохозяйственных ландшафтах равнины в гнездовой период встречается повсеместно, но распределён неравномерно. Гнездится в сохранившихся небольших по площади древесных насаждениях и группах высокоствольных деревьев на границе с долинами рек, сырыми падами и сельскохозяйственными полями. Численность курганника, по сравнению со второй половиной 1980-х годов, увеличилась: 1.17/0.2 ос./100 км. Доля мохноногого курганника от числа зарегистрированных хищных птиц составляет 10.57%. По численности мохноногий курганник занимает третье место после чёрного коршуна и амурского кобчика.

Большой подорлик *Aquila clanga*. В сельскохозяйственных угодьях юга равнины в поздневесеннее время и в начале лета встречается исключительно редко. Зарегистрирована одна особь в лесном массиве в левобережной заболоченной пойме Амура. Относительная численность 0.02 ос./100 км. Большой подорлик (судя по особенностям окраски оперения – на втором году жизни) был отмечен 10 июля 2018 в окрестностях села Лозовое Тамбовского района.

Дербник *Falco columbarius*. Редкий пролётный и зимующий в небольшом числе вид. Одиночный дербник зарегистрирован 14 мая 2023. На пролёте этот сокол встречается повсеместно, преимущественно в открытых естественных и сельскохозяйственных биотопах. Численность на пролёте в течение прошедших 30-35 лет остаётся относительно стабильной (0.02/0.03 ос./100 км). Доля дербника от общего числа зарегистрированных хищных птиц составляет 0.25%.

Чеглок *Falco subbuteo*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Спорадично гнездится в древесных насаждениях в окружении сельскохозяйственных полей, пойм небольших рек и непересыхающих падей.

Гнездовья отмечены в посадках высокоствольных тополей вдоль дорог, группах высоких тополей, сохранившихся на месте исчезнувших деревень и полевых станов, на металлических опорах ЛЭП. Размещение чеглока во многом зависит от наличия высоких деревьев, старых гнёзд сорок *Pica pica*, в которых он гнездится, и фактора беспокойства. Современная численность чеглока остаётся на уровне численности второй половины 1980-х годов (0.39/0.3 ос./100 км). Доля чеглока от общего числа зарегистрированных хищных птиц составляет 3.52%.

Амурский кобчик *Falco amurensis*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, широко распространённый на равнине. Гнездится на высоких тополях, растущих вдоль автомобильных и железных дорог, в островках леса в окружении сельскохозяйственных угодий, в поймах рек, в населённых пунктах сельского типа. Занимает преимущественно старые гнёзда сорок, реже грачей *Corvus frugilegus*. По сравнению со второй половиной 1980-х годов численность кобчика увеличилась незначительно: 3.33/2.1 ос./100 км. Доля амурского кобчика от общего числа зарегистрированных хищных птиц составляет 29.97%. В сельскохозяйственных ландшафтах равнины этот вид по численности занимает второе место, после чёрного коршуна.

25 августа 2017 на 35-километровом участке автомобильной дороги между селом Лозовое Тамбовского района и селом Козьмодемьяновка этого же района учтено 168 амурских кобчиков. В одном из скоплений этих птиц, разместившихся на проводах ЛЭП, проложенной вдоль дороги, насчитывалось 87 особей, в другом скоплении, также разместившемся на проводах, было 53 особи.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В настоящее время малочисленный вид. По сравнению со второй половиной 1980-х годов, численность его катастрофически уменьшилась: 0.72/4.1 ос./100 км. Доля пустельги от общего числа зарегистрированных хищных птиц – 6.54%. Резкое снижение её численности мы наблюдаем на протяжении последних 12-15 лет, что, по нашему мнению, объясняется уменьшением численности мелких грызунов вследствие интенсивной распашки земель, используемых в прежнее время под выпас скота и сенокосение, совершенствованием технологий обработки почвы, применением в растениеводстве ядохимикатов.

Заключение

В первой четверти XXI века видовой состав дневных хищных птиц в сельскохозяйственных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины, по сравнению с 1980-ми годами, не претерпел изменений.

Уменьшение численности установлено для восточного болотного луня, перепелятника и обыкновенной пустельги, 23.1% от зарегистрированных видов пернатых хищников. Особенно резко уменьшилась чис-

ленность пустельги, что можно объяснить обеднением кормовой базы вследствие продолжающейся трансформации сельскохозяйственных угодий. Положительная динамика роста численности отмечена у пяти видов: чёрного коршуна, полевого луня, тетеревятника, мохноногого курганника, амурского кобчика, 38.5% от числа зарегистрированных видов.

Численность дербника на пролёте, пегого луня и чеглока на протяжении анализируемого периода остаётся относительно стабильной, 23.1% от зарегистрированных видов хищных птиц.

Динамику численности восточного канюка и большого подорлика (15.4%) достоверно выявить не представилось возможным по причине крайне редких встреч этих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Панькин Н.С. 1977. *Хищные птицы и совы Зейско-Буреинской равнины (распространение, численность, биология, хозяйственная оценка)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-21.
- Панькин Н.С., Дугинцов В.А. 1991. О динамике численности хищных птиц в антропогенных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины // *Тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Амурского областного краеведческого музея*. Благовещенск: 110-111.
- Панькин Н.С. 1993. Изменения численности хищных птиц в антропогенных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 145-146.
- Яборов В.Т. 2000. *Леса и лесное хозяйство Приамурья*. Благовещенск: 1-224.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2347: 4283-4285

Встреча кавказского улар *Tetraogallus caucasicus* в Безенгийском ущелье в Кабардино-Балкарии

Е.А.Десницкая

Евгения Алексеевна Десницкая. Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: khecari@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2023

Кавказский улар *Tetraogallus caucasicus* распространён в альпийском и субальпийском поясах Главного Кавказского хребта, в том числе на территории Кабардино-Балкарского государственного высокогорного заповедника (Базиев 1978; Потапов 1987; Моламусов 2017; Белик 2018). Учитывая происходящее в настоящее время сокращение численности этого вида (Белик 2018), представляют интерес находки улар в разных точках этой части Кавказа.

Группа из 4 кавказских уларов была встречена нами 24 августа 2023 в Безенгийском ущелье возле урочища Тёплый угол на высоте 3300 м над уровнем моря на подходе к хижине «Голубятня» (43.0935260° с.ш., 43.1960280° в.д.) в Кабардино-Балкарском заповеднике (см. рисунок).

Место встречи кавказских уларов *Tetrao gallus caucasicus* (белый кружок) и улары, кормящиеся на каменистой россыпи. Безенгийское ущелье. 24 августа 2023. Фото автора

Птицы кормились скудной растительной пищей на каменистой россыпи возле тропы. При виде людей они, не торопясь, скрылись между каменных глыб.

Выражаю признательность за консультацию А.В.Бардину и В.П.Белику.

Л и т е р а т у р а

- Базиев Д.Х. 1978. *Улары Кавказа: Экология, морфология, эволюция*. Л.: 1-125.
- Белик В.П. 2018. Орнитофауна Кабардино-Балкарского заповедника на Центральном Кавказе: состав, структура, распространение, динамика численности // *Орнитология* 42: 104-121.
- Моламусов Х.Т. 2017. *Птицы Кабардино-Балкарии. Неворобьиные*. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-120.
- Потапов Р.Л. 1987. Отряд курообразные Galliformes // *Птицы СССР: курообразные, журавлеобразные*. Л.: 7-260.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2347: 4285-4289

К экологии лугового луня *Circus pygargus* в Наурзумском заповеднике

Р.Р.Батряков, Е.А.Брагин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Луговой лунь *Circus pygargus* – типичный и наиболее широко распространённый наземно гнездящийся хищник открытых ландшафтов Казахстана. В отличие от степного луня *Circus macrourus*, он характеризуется относительной стабильностью численности и ареала. Сбор материала для данного сообщения проводился в летние сезоны 2013-2015 годов в Наурзумском заповеднике.

Наурзумский заповедник расположен в подзоне сухих степей центральной части Тургайского плато. Эта территория имеет сложную столово-ступенчатую поверхность и очень пёстрый растительный покров, состоящий из разных вариаций степей, лесных массивов, кустарниковых зарослей и водно-болотных угодий.

Ключевым участком была выбрана центральная часть заповедника – Наурзум, в разной степени были обследованы Терсек, Сыпсын и прилегающие к ним территории. Учёты численности проводились методом пеших и автомобильных маршрутов и картированием гнёзд на пробных площадках. Суточная активность птиц оценивалась прямыми наблюдениями и с помощью фотоловушек. Размеры охотничьего участка определены путём наблюдений за охотящимися птицами с противопожарной вышки и наиболее высоких мест на крайних точках регистраций. Кроме того, проведены учёты прыткой ящерицы *Lacerta agilis* методом ленточных проб длиной 1000 м и шириной 2 м (Яблоков 1976).

* Батряков Р.Р., Брагин Е.А. 2016. К экологии лугового луня в Наурзумском государственном заповеднике, Костанайская область, Казахстан // *Луны Палеарктики. Систематика, распространение и особенности экологии в Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 97-101.

Размещение и численность. Размещение лугового луня в регионе носит мозаичный характер. Большинство встреч приурочено к опушкам лесных массивов, руслам рек, склонам высоких плато с зарослями кустарников и значительно реже – к озёрным котловинам. Наиболее высокая численность по данным маршрутных учётов отмечена вдоль склонов Докучаевского плато, где средняя плотность населения лугового луня за 3 года составила 28.2 пары на 100 км (от 19.6 до 45.4 пары). Вдоль северной опушки восточной части Наурзумского бора в 2013 году она составила 18.7 пар/100 км, в пойме реки Дана-Бике (по учётам 2013 и 2015 годов) – 8.2 и 14.7, в среднем 11.3 пар/100 км. В Сыпсыне и Терсеке в 2013 году луговых луней обнаружено не было, а в 2014-2015 годах эти птицы (2 и 1 пары) встречались лишь в закустаренной низине, расположенной близ кордона ниже колков Терсека. Регулярно отмечались луговые луны на пологих склонах озера Сарымоин, изрезанных саями с зарослями кустарников, в пойме реки Наурзум-карасу, в котловине озера Байтума и на склоне между рекой Дана-Бике и водораздельным останцом Караадыр.

На учётной площадке, расположенной в котловине солёного озера Донгелексор площадью 3.154 км² в 2013 и 2015 годах была зафиксирована всего 1 пара луговых луней, плотность гнездования составила 31.7 пар на 100 км², в 2014 году луней на этом участке не было. На площадке у западной опушки Наурзумского бора (0.33 км²) в 2013 году гнездились 6 пар, плотность гнездования составила 1794.2 пар/100 км² гнездового биотопа, но в 2014-2015 годах здесь гнездились всего 2 пары луговых луней. Столь резкое снижение численности, возможно, было связано с проводившейся в 2013 году вблизи границ заповедника обработкой инсектицидами против саранчи. На площадке в урочище Бетагач (0.79 км²) в 2014 и 2015 годах было найдено 6 и 9 гнездовых пар, что составило 7.57 и 11.36 пар/км² гнездового биотопа.

Фенология. Луговые луны появляются в Наурзуме обычно к середине апреля. Сроки откладки яиц и, в некоторых случаях, вылупления птенцов рассчитывались от дат вылупления или по возрасту птенцов (Осмоловская 1949), исходя из длительности насиживания около месяца (Дементьев 1951). В 2014 году 6 из 7 кладок (85.7%) были отложены с 2 по 20 мая, из них 5 (71.4%) до 15 мая и одна (14.2%) – в 20-х числах мая. Вылупление птенцов в 5 гнёздах происходило с 2 по 10 июня, в одном с 8 по 19 июня, и ещё в одном – с 20 по 27 июня. Вылет наблюдался с первых чисел по 19 июля. В 2015 году откладка яиц ($n = 8$) происходила с 8 по 23 мая: 75% с 8 по 18 мая, в остальных случаях (25%) – с 16 по 23 мая. Вылупление в 6 гнёздах происходило с 7 по 16 июня, ещё в 2 – с 15 по 21 июня. Вылет птенцов наблюдался с 9 по 22 июля.

Судя по датам откладки яиц и появления птенцов, большинство пар ($n = 12$, 80%) начинают гнездиться приблизительно в близкие сроки, и

лишь 20% ($n = 3$) приступает к гнездованию несколько позднее. Растяннутость сроков гнездования может быть обусловлена возрастом гнездящихся пар – известно, что молодые птицы прилетают позже и сроки их гнездования сдвигаются (Паевский 1985).

Гнездовые биотопы, гнёзда и особенности размещения. Из общего количества найденных гнёзд и локализованных пар ($n = 45$), более половины ($n = 31$, 68.8%) находились в понижениях по опушкам лесов и колков, 8 (17.7%) – в пойме реки, 4 (8.8%) – по склонам плато, 2 (4.4%) – в котловине степного солёного озера.

Большинство найденных гнёзд ($n = 12$, 54.5%) было расположено в «сложных» зарослях, состоящих из шиповника, спиреи, степного миндаля с присутствием тростника. Ещё 6 гнёзд (27.2%) были устроены в смешанных зарослях спиреи и шиповника с густой луговой растительностью. Реже всего луговой лунь гнезился среди однообразной растительности. Так, 2 гнезда (9.0%) были найдены в зарослях шиповника, 1 гнездо (4.5%) в зарослях спиреи и ещё 1 – в сухом тростнике. Высота растительного покрова вокруг гнезда варьировала от 60 до 188 см.

Гнёзда представляли собой плоские постройки, основание которых составляют сухие стебли тростника, небольшие веточки кустарников, верхняя часть гнезда устроена из стеблей сухих злаков, лоток иногда отсутствует или бывает слабо выраженным. Размеры гнёзд ($n = 16$), см: диаметр гнезда 51-52, в среднем 31,4; диаметр лотка 11-19, в среднем 14.7; глубина лотка 2-5, в среднем 3.3; толщина гнездовой подстилки 4-10.2, в среднем 6.4.

Расстояние между гнёздами соседних пар в групповых поселениях (колониях) составляло от 14.83 до 270.14, в среднем 90.71 м. Ближайшие колонии ($n = 3$) располагались на расстоянии от 1.34 до 3.12, в среднем 2.1 км.

Величина кладки. Размеры яиц ($n = 30$), мм: длина 38.5-43.8, в среднем 40.6, диаметр 31.5-33.6, в среднем 32.5. Полные кладки ($n = 21$) содержали от 2 до 5 яиц, в большинстве случаев (52.3%) они состояли из 4 яиц, реже из 5 (28.5%), 3 (9.5%) либо 2 (9.5%) яиц. Средняя величина кладки – 4.0 яйца. В 2013-2014 годах вариабельность и средняя величина кладок были одинаковыми (от 2 до 5 яиц, в среднем 3.8 яйца). В 2015 году величина кладки варьировала от 4 до 5 яиц, в среднем – 4.2 яйца. Отход яиц в прослеженных гнёздах ($n = 17$) составил 21.1%. Неоплодотворённые яйца отмечены в 6 гнёздах, в одном гнезде пропала вся кладка.

Продуктивность размножения. Число вылупившихся птенцов в 16 гнёздах варьировало от 1 до 5, в среднем 3.5 птенца. В 10 гнёздах (62.5%) было по 4 птенца, в 2 (12.5%) – по 3 птенца, ещё в 2 – 2 птенца и по 1 гнезду содержали 1 и 5 птенцов. Смертность составила 12.5%, в 4 из 6 случаев наблюдалась гибель младших птенцов. Число оперённых

птенцов ($n = 14$) составляло от 1 до 5, в среднем 3 птенца на выводок. Успешность размножения, прослеженная в 14 гнёздах в 2014 и 2015 годах составила 81.8% и 75.5%, в целом за два года – 75%.

Суточная активность. В течение дня количество приносов корма варьировало от 6 до 10, в среднем – 8.4 раза. Наиболее раннее кормление птенцов отмечено в 6 ч 44 мин, самое позднее – в 20 ч 48 мин. Поскольку фотоловушки устанавливались нами с 6:00-6:30 утра и снимались в 20:30-21:40 вечера, возможно, были и более ранние или поздние приносы корма. В гнезде с двухнедельными птенцами самка суммарно находилась от 6 ч 43 мин до 7 ч 41 мин, в среднем 7 ч 12 мин. С птенцами трёхнедельного возраста – от 32 до 50 мин, в среднем 41 мин, а в возрасте от 23 до 25 дней – менее 40 мин. С этого времени самка начинает охотиться наряду с самцом. Перерывы между приносами корма варьировали от 32 мин до 3 ч 42 мин, в среднем – 1 ч 06 мин. В холодные ветреные дни птицы приносили корм реже. Так, 3 июля перерыв между двумя кормлениями в 2 гнёздах составил около 6 ч. За 5 дней отмечено всего 4 случая появления самца в гнезде, связанные с приносом добычи.

Участок обитания. Охотничий участок колонии луговых луней, состоящей из 9 пар, охватывал территорию в 2116 га (6.01×4.63 км). Из этой площади около 218.35 га (10.3%) занимали лесопосадки и небольшие берёзовые колки. Около 52.58 га (2.4%) было занято плотными кустарниковыми зарослями и высокотравной луговой растительностью, где располагалась колония, небольшими прудами и кордоном. Основную часть – 1845.07 га (87.1%) – занимал степной участок с небольшими пятнами кустарников.

Участок изобилует приткими ящерицами *Lacerta agilis*, средняя плотность которых составила 55 особей на 1 га. Численность на охотничьем участке (1845.07 га), определена в 101479 особей. Данная оценка, вероятно, несколько завышена, поскольку не учитывает пространственное распределение ящериц. Так, число встреченных экземпляров неподалёку от колонии варьировало от 5 до 24 ос./км, в то время как на периферии охотничьего участка от 3 до 10 ос./км.

Трофические связи. В сезоны размножения 2014-2015 годов в питании луговых луней доминировали приткая ящерица (19.3%), птицы (14.2%) и млекопитающие (11.6% от числа зарегистрированных объектов). По числу определённых в погадках остатков более половины объектов добычи (54.7%) занимали насекомые. Однако, по объёму насекомые имеют намного меньшее значение, особенно с учётом того, что мелкие насекомые (листоеды, долгоносики и некоторые жуки), скорее всего, попадают в погадки с желудками съеденных птиц и ящериц.

Из числа определённых птиц (38.5%) большинство составляли мелкие воробьиные – 91.4%, в основном жаворонки (60.4% от числа определённых). Отмечены полевой конёк *Anthus campestris* (2.3%), славка-

мельничек *Sylvia curruca* (2.3%) и черноголовый чекан *Saxicola torquata* (2.3%), из более крупных – молодые сорока *Pica pica* (2.1%), стрепет *Tetrax tetrax* (2.1%) и перепел *Coturnix coturnix* (4.2%).

Среди млекопитающих (11.6%) основную часть (95%) составляли грызуны, в том числе мыши (34.7%) и полёвки (28.4% от числа определённых грызунов). Из крупных грызунов отмечены малый суслик *Spermophilus pygmaeus* (1.0%) и обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus* (1.0%), отмечены случаи поимки пищух *Ochotona pusilla* (5%) и емуранчика *Stylodipus telum* (1%).

В видовом составе насекомых, определённых в погадках, основную часть составляли различные представители жесткокрылых (53.1%), а так же кузнечики (37.8%) и саранчовые (6.1%), при этом интересен тот факт, что жуки-мертвоеды (21.2%) попадают в пищу, слетаясь в гнёзда луней на принесённую ими добычу.

По годам значение притких ящериц в спектре питания практически не менялось и составляло 20.6% и 18.8%. Доля птиц и млекопитающих была разной, у птиц она составила 6.5% и 16.9%, у млекопитающих 15.7% и 10.1%.

В 2015 году по анализу погадок и поедей прослежены сезонные изменения спектров питания. В мае на долю ящериц приходилось 47.3%, и относительно небольшой процент (15.7%) составляли млекопитающие. Взрослые птицы в этот период, вероятно, являются для лугового луны трудной добычей и нами не встречены. В июне в питании преобладали пресмыкающиеся (25.5%), млекопитающие составили 18.7%, и в меньшей степени добывались появившиеся слётки птиц (15.7%). В июле ситуация заметно меняется, увеличивается доля птиц (17.95%) и сильно снижается добыча ящериц (15.8%) и млекопитающих (7.5%). С мая по июль заметно увеличивается добыча насекомых от 36.8% в мае до 39.8% в июне и 58.5% в июле.

Исследования проводились при поддержке Программы малых грантов Научно-исследовательского центра проблем экологии и биологии Костанайского педагогического института и университета Западной Вирджинии.

Л и т е р а т у р а

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Осмоловская В.И. 1949. Экология степных хищных птиц Северного Казахстана // *Тр. Наурзумского заповедника* 2: 117-152.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Яблоков А.В. (ред.) 1976. *Приткая ящерица. Монографическое описание вида*. М.: 1-376.

Птицы междуречья Байдараты и Ензор-яхи

В.Н.Калякин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Материалы по фауне птиц междуречья Ензор-яхи и Байдараты собраны при маршрутном обследовании этой территории от Обско-Карского водораздела в верховьях рек Яра-яхи (притока Ензор-яхи) и Тарчеда-яхи (притока Сибилей-се) до побережья Байдарацкой губы в период с 23 июля по 21 сентября 1980 (с 5 по 21 сентября стационарно в устье реки Байдараты). Использованы также сведения, полученные от главного охотоведа совхоза «Байдарацкий» В.М.Гудкова и местных промысловиков Тогики и Такучи Лаптандеров.

Подавляющая часть указанной территории занята травянистыми тундрами разной степени увлажнённости. Кустарниковая растительность – преимущественно ольха высотой не более 2-2.5 м – есть только по поймам Яра-яхи и Ензор-яхи, встречаясь изолированными участками весьма ограниченной площади. В низовьях Байдараты она отсутствует, здесь почти нет даже ерника, который по Ензор-яхе встречается по прибрежным распадкам. Верховья Ензор-яхи проходят по восточной части кряжа Харам-пэ, и река имеет здесь горный характер: обычны выходы скал, ложе каменистое, русло глубоко врезано. Лето 1980 года отличалось очень холодной, дождливой и ветреной погодой (первый снег – 4 августа, первые пурги – 6-9 сентября; заморозки были регулярны в течение всего сезона), что в значительной степени снизило успешность размножения многих видов куликов и воробьиных. Численность леммингов и других мышевидных грызунов была низкой, но на подъёме.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Многочисленна по всей территории на плакорах и в поймах. Первые лётные молодые отмечены 13 сентября.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Изредка отстреливался местными жителями на Байдарацкой губе.

Лебедь-кликун *Sygnus sygnus*. Следы кликуна в середине августа видели в пойме Ензор-яхи чуть ниже устья Яра-яхи. Череп кликуна найден близ устья Байдараты. По опросным сведениям, по реке Байдарате гнездится до устья.

Малый лебедь *Sygnus bewickii*. Несколько линных птиц держалось на одном из крупных озёр Яра-Тарчедского водораздела. Пару малых

* Калякин В.Н. 1986. Птицы междуречья Байдараты и Ензор-яхи

// Фауна позвоночных Урала и сопредельных территорий. Свердловск: 96-102.

лебедей встретили в приморской тундре 4 сентября вблизи устья Ензор-яхи. По опросным данным, встречается по всему району, но редок.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Обычна на пролёте по побережью.

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*. По опросным сведениям, гнездится несколько севернее – в среднем и верхнем течении Йоркута-яхи.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. По опросным данным, многочислен на гнездовье и линьке по водораздельным крупным озёрам в низовьях Ензор-яхи и Байдараты. Отлетает вскоре после завершения линьки и подъёма на крыло молодых.

Гуменник *Anser fabalis*. Обычен по равнинным частям обеих рек, придерживается их в гнездовое время. Во второй половине августа – сентябре кормится и в тундре, но как правило вблизи рек. К середине августа завершается линька и подъём на крыло молодых. Регулярно встречали стаи от нескольких гусей до 40-50 (максимально до 150).

Пискулька *Anser erythropus*. Многочисленна в верховьях рек на их горных и предгорных участках. Нелётные ещё гуси ниже места слияния Яра-яхи и Ензор-яхи (стая более 100 птиц) наблюдались 6 августа, а 12-14 августа все гуси были на крыле (наблюдались стаи по 20-40 особей); ниже по Ензор-яхе пискулек не отмечали.

Кряква *Anas platyrhynchos*. По сообщению В.М.Гудкова, весной залетает в устье Байдараты.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Есть по всему району, немногочислен или редок. Выводок с 7 однодневными пуховичками встречен 31 июля на Яра-яхе.

Связь *Anas penelope*. Немногочисленна в среднем течении Ензор-яхи, где наиболее развита пойма с многочисленными временными водоёмами и зарослями хвоща.

Шилохвость *Anas acuta*. Обычна по всем рекам, ручьям (кроме их горных участков) и на озёрах с прибрежными осочниками. 27 июля добыты молодые весом до 400 г на истоках Тарчеда-яхи. В низовьях Байдараты, изобилующих пойменными лугами, и в приморской тундре – многочисленный вид. Отлёт начался 25-26 августа. Основная масса отлетела до 6 сентября, хотя одиночные утки оставались до 21 сентября.

Морская чернеть *Aythya marila*. Распространена по всему району, немногочисленна. 27 августа добыт линный самец в среднем течении Ензор-яхи.

Морянка *Clangula hyemalis*. По всему району одна из самых многочисленных уток.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Залетает на Байдарацкую губу и иногда отстреливается местными жителями.

Гребенушка *Somateria spectabilis*. Обычный гнездящийся вид приморских тундр. На Байдарацкой губе обычны скопления линных птиц.

Очковая гага *Somateria fischeri*. Изредка бывает на весеннем пролёте на Байдарацкой губе.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Регулярно отмечается на Байдарацкой губе на весеннем пролёте.

Синьга *Melanitta nigra*. Обычный гнездящийся вид по всему району, скопления линных птиц обычны на Байдарацкой губе.

Турпан *Melanitta fusca* по Байдарате в гнездовое время редок, на губе обычны стаи линных самцов.

Луток *Mergellus albellus*. Встречается до побережья Байдарацкой губы. Характер пребывания неизвестен. Нами пара лутков отмечена в низовьях Ензор-яхи 1 сентября.

Средний крохаль *Mergus serrator*. Гнездится по всему району, многочислен. 17 августа добыты 1-2-дневные пуховички весом 48.5 и 65 г из одного выводка.

Большой крохаль *Mergus merganser*. По словам ненцев, редок на Байдарате. Нами регулярно отмечался в дельте этой реки до 21 сентября. Скопления линных крохалей обычны на Байдарацкой губе.

Зимняк *Buteo lagopus*. Гнездится по всему району.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По нашим наблюдениям и опросным данным, идёт до побережья. Характер пребывания неясен.

Кречет *Falco rusticolus*. Гнездо на вершине скалистого останца найдено при слиянии Яра-яхи и Ензор-яхи (Калякин, Виноградов 1981). Одиночные птицы в августе-сентябре наблюдались нами до побережья.

Сапсан *Falco peregrinus*. Единственная пара наблюдалась нами в конце июля близ истоков Яра-яхи, где на склоне гидролакколита, безусловно, сапсаны гнездятся. Гнездо в 1980 году, вероятно, было разорено.

Дербник *Falco columbarius*. Неоднократно наблюдался нами по всему маршруту. Один молодой самец добыт 27 августа в низовьях Ензор-яхи, а ещё нераспавшийся выводок наблюдался 1 сентября в её устье.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Местами по пойме Ензор-яхи обычна. В целом для района – немногочисленный вид, распространённый спорадично.

Тундряная куропатка *Lagopus muta*. По верхнему и среднему течению Байдараты является обычным гнездящимся видом. В зимнее время обычна для всего района.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Залётный самец добыт в октябре 1979 года в верховьях Байдараты (на пределе распространения лиственницы).

Стерх *Grus leucogeranus*. По опросным данным, крайне редок, но отдельные пары гнездятся в верховьях Байдараты и Яра-яхи. Нами 29 июля на водоразделе Яра-яхи и Тарчеда-яхи наблюдался выводок из двух птенцов, взрослых птиц мы не видели. По словам Такучи Лаптандера, он видел последний раз одиночного стерха весной 1979 года примерно на 5 км севернее фактории Лаборовой.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Отмечался по всему маршруту, немногочислен. Последняя встреча на побережье – 14 сентября.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. обычна на Обско-Карском водоразделе. Выводок крупных пуховичков (один добыт) наблюдался здесь 28 июля, а первые лётные молодые в верховьях Ензор-яхи наблюдались 12 августа. Последняя золотистая ржанка (молодая) на побережье отмечена 7 сентября (добыта).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Видимо, распространён по всему району. Взрослые при выводках наблюдались на Обско-Карском водоразделе 23 июля и в горной части Ензор-яхи 10 августа; 15 августа чуть ниже устья Яра-яхи отмечена стайка из 30 молодых птиц. В дальнейшем при маршруте по Ензор-яхе встречи взрослых и молодых носили регулярный характер. Последние пролётные галстучники в устье Байдараты наблюдались 12 сентября.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Наблюдался один раз в устье Байдараты 12 сентября (одиночная птица).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Пролётные молодые отмечены 10 (5 птиц) к 12 (15 птиц) сентября на побережье и в устье Байдараты (одна добыта).

Фифи *Tringa glareola*. В послегнездовой период редок, несколько раз отдельные фифи наблюдались по Ензор-яхе, последний раз 23 августа (добыта).

Щёголь *Tringa erythropus*. В незначительном числе встречался на протяжении всего маршрута по Ензор-яхе по отмелям и в приморских тундрах до 10 сентября.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В нижнем течении Ензор-яхи 25 августа встречены 3 одиночные птицы, одна из которых добыта.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Отмечался по всему маршруту. Последняя стайка из 6 особей встречена 3 сентября.

Турухтан *Philomachus pugnax*. По всему маршруту был редок, последняя птица на побережье встречена 4 сентября (добыта).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Активный отлёт самок отмечен 14 июля южнее Обско-Карского водораздела. 1 августа молодая, уже лётная птица добыта на водоразделе. Молодые (лётные) и самцы регулярно отмечались от устья Яра-яхи до побережья с 13 августа по 14 сентября. На заключительной фазе осеннего пролёта куликов на Байдарацком побережье кулик-воробей после чернозобика был самым многочисленным.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Регулярно отмечался до среднего течения Ензор-яхи до 20 августа (несколько особей добыто). Вероятно, идёт до самого побережья, где мы были уже после завершения его отлёта.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Единственная отлётная стайка краснозобиков встречена 29 июля на Обско-Карском водоразделе.

Чернозобик *Calidris alpina*. С 13 августа по 14 сентября регулярно отмечался по всему маршруту. Плохо летающий молодой добыт 23 июля на водоразделе.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Единичные особи наблюдались 2-3 сентября в низовьях Ензор-яхи.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Единственная птица встречена 23 августа в нижнем течении Ензор-яхи (добыта).

Дупель *Gallinago media*. Единственная птица наблюдалась ниже слияния Яра-яхи и Ензор-яхи 18 августа.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Встречен несколько раз, последний – 22 августа в нижнем течении Ензор-яхи.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Был также редок: 2 молодые птицы добыты 19 августа и 3 сентября (нижнее течение и устье Ензор-яхи); взрослая самка наблюдалась 4 сентября на приморском лугу.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. На всём маршруте отмечены 2 пары, возможно, гнездящиеся. Одиночная лётная птица добыта в устье Ензор-яхи 3 сентября.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Встречался по всему маршруту, причём в ряде случаев отмечались безусловно гнездящиеся пары. Размножение было малоуспешным, так как за всё время встречен лишь один выводок с единственным ещё не совсем уверенно летавшим молодым 22 августа в нижнем течении Ензор-яхи.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Встречался чаще других поморников, и некоторые пары, видимо, гнездились, но безуспешно, так как ни одного выводка мы не встретили.

Халей *Larus heuglini*. Самый обычный вид чаек по всему району. Первые лётные молодые чайки отмечены 22 августа, начало отлёта – 7 сентября (второй день первой пурги), но и 21 сентября халеи были ещё обычны в устье Байдараты.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Гнездится по побережью, но значительно малочисленнее халея. Лётная молодая птица добыта 4 сентября в устье Ензор-яхи.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. По опросным сведениям, изредка встречается в низовьях Байдараты весной и летом.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Обычный гнездящийся вид для всего района.

Чистик *Serphus grylle*. По опросным данным, гнездится по обрывам на побережье.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. В лемминговые годы – обычный гнездящийся вид района. В 1980 году не гнездилась и появилась уже с лётными молодыми во второй половине августа. В низовьях Ензор-яхи и по побережью была обычна до 5 сентября.

Болотная сова *Asio flammeus*. В лемминговые годы – обычный гнез-

дящийся вид. В 1980 году не гнездилась; в низовьях реки Ензор-яхи несколько болотных сов наблюдались нами в первых числах сентября, возможно, гнездилась севернее.

Береговушка *Riparia riparia*. По речным обрывам гнездится до низовьев Ензор-яхи (Байдарата выше дельты нами не обследовалась).

Рюм *Eremophila alpestris*. Обычный гнездящийся вид водораздельных тундр всего района. Активный отлёт этого вида до 21 сентября ещё не начинался.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Обычный гнездящийся вид кустарниковых и кустарничковых местообитаний. На плакорах не отмечен. Отлёт завершился в последних числах августа.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Последняя гнездовая пара встречена близ истоков Тарчеда-яхи 26 июля. Севернее не наблюдалась.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Обычный гнездящийся вид верховьев Ензор-яхи. Кочёвки выводков до конца августа отмечены по всей Ензор-яхе. Последние наблюдались в низовьях рек 1 сентября.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид речных долин всего района, особенно верховьев Ензор-яхи. Последние особи в устье Ензор-яхи встречены 2 сентября.

Ворон *Corvus corax*. Взрослые вороны с 23 июля, а выводок из 3 молодых с 26 июля ежедневно наблюдались до 29 июля в верховьях Тарчеда-яхи. По опросным данным – зимующий вид.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Единственный раз наблюдалась на ручье, впадающих в Ензор-яху в низовьях этой реки, Р.Аношиным 1 сентября.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. По речным кустарникам встречалась до низовьев Ензор-яхи вплоть до 2 сентября.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. По речным обрывам, распадкам и скалистым участкам обычна по всему району. Ещё не распавшиеся выводки отмечались до 3 сентября, а одиночные птицы – до 12-го.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Единственный самец наблюдался 2 сентября в кустарниковой пойме устья Ензор-яхи.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный вид кустарниковых зарослей всего района; последние встречи – 1 сентября в низовьях Ензор-яхи.

Белобровик *Turdus iliacus*. Одиночные птицы встречены по Ензор-яхе дважды: 22 августа и 2 сентября.

Обыкновенная *Acanthis flammea* и **тундровая** *A. hornemanni* чечётки. Оба вида по маршруту были очень малочисленны. Последние птицы (явно пролётные стайки) встречены 1 сентября в низовьях Ензор-яхи. Размножение в 1980 году было явно неудачным и основная масса чечёток отлетела на юг ещё в июле.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Обычный для всего района гнездящийся вид, однако в 1980 году в конце гнездового

периода его было мало. Массовый пролёт подорожников на побережье отмечен 3-5 сентября (сотенные стаи), а после пурги 6-9 сентября их почти не осталось, лишь одиночные особи встречались до 14 сентября.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. На низинном побережье междуречья Байдараты и Ензор-яхи (по опросным данным) не гнездится. До 21 сентября пролёт пуночек здесь ещё не начинался. По опросным данным, гнездится в горах Заполярного Урала в верховьях Байдараты.

Позднее время наблюдений и погодные условия летнего сезона 1980 года, безусловно, не позволили получить полное представление об авифауне района. В дополнение к приведённым данным на указанной территории почти наверняка будут найдены следующие виды в качестве гнездящихся: краснозобая *Gavia stellata* и белоклювая *G. adamsii* ггары, полевой лушь *Circus cyaneus*, обыкновенный бекас *Gallinago gallinago*, гаршнеп *Limnocyttus minimus*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*, овсянка-крошка *Ocyris pusillus* и, вероятно, полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*, а в качестве пролётных – бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*, морской песочник *Calidris maritima* и песчанка *Calidris alba*, а может быть, и некоторые другие; уточнятся сведения о характере пребывания ряда видов, их распространении и т.д.

Известно также о залётах ряда видов на Байдарацкое побережье в район фактории Яры, не отмеченных в приведённом списке: чеглок *Falco subbuteo*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, тупик *Fratercula arctica*, рябинник *Turdus pilaris*, сибирская гаичка *Poecile cinctus*, пухляк *Poecile montanus*, большая синица *Parus major*, поползень *Sitta europaea*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, щур *Pinicola enucleator* (Копеин, Оленев 1959), серая *Corvus cornix* и чёрная *C. corone* вороны (В.М.Гудков, личное сообщение).

Л и т е р а т у р а

- Калякин В.Н., Виноградов В.Г. 1981. О гнездовании кречета (*Falco rusticolus intermedius* Gloger, 1834) на юге полуострова Ямал // Бюл. МОИП. Отд. биол. 86, 5: 42-51.
- Копеин К.И., Оленев В.Г. (1959) 2016. О заходах в тундру животных других ландшафтных зон // Рус. орнитол. журн. 25 (1308): 2514-2515. EDN: WAHTN

О редких и интересных птицах среднего течения Хунгари и Верхней Удоми

Е.П.Спангенберг

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Весной 1955 года я посетил район реки Хунгари (Уссурийский край), где проводил полевые исследования в течение двух недель, между 1 и 15 июня включительно. За этот отрезок времени я собрал небольшую коллекцию птиц и проделал наблюдения над их образом жизни в следующих пунктах: Кузнецовский перевал, окрестности железнодорожных станций Сихотэ, Косаграмбо, Оуне, Аксака разъезд 135-й км и Хунгари. Таким образом мои исследования охватили среднее течение реки Хунгари [ныне Гур] и верхнее течение реки Верхняя Удоми. Материалы по некоторым птицам излагаются мною ниже.

Каменный глухарь *Tetrao urogalloides*. Немногочисленная, ныне спорадично распространённая оседлая птица долины реки. За время своих исследований я обнаружил каменных глухарей только в двух точках на левобережье в 6 км к югу от станции Хунгари и на 135-м км железной дороги, идущей от Комсомольска-на-Амуре к Советской Гавани.

В окрестностях Хунгари в прежние годы (до постройки железной дороги) глухари не представляли большой редкости. Позднее они были в значительной мере истреблены охотниками. Напротив, близ 135-го км глухари и сейчас довольно обыкновенны. За трёхчасовую экскурсию моя собака-лайка 12 июня подняла трёх глухарей-самцов.

Обстановка, где мне удалось встретить глухарей, чрезвычайно характерна. Это небольшие участки лиственничного леса. Старые деревья, из которых многие погибли и высохли, стоят поодаль одно от другого, почва покрыта густым лиственничным подседом, достигающим роста взрослого человека. Такие лиственничные перелески редкими пятнами и полосами разбросаны среди обширной низменности, сплошь заросшей высоким и труднопроходимым багульниковым. Вся эта открытая площадь с перелесками лиственницы со всех сторон окаймлена берёзовым и осиновым мелколесьем. По указанию местных железнодорожников, в окрестностях полустанка 135-й км ежегодно наблюдается несколько выводков. Их удаётся спугивать из зарослей молодой лиственницы на окраине мари, граничащей с берёзовым мелколесьем. Эти сведения, безусловно, относятся к названному виду, так как другие куриные и, в частности,

* Спангенберг Е.П. 1960. О редких и интересных птицах среднего течения Хунгари и Верхней Удоми // *Охрана природы и озеленение* 4: 135-143.

тетерев здесь положительно отсутствуют. Помимо глухарей, из птиц я встретил здесь несколько гнездящихся пар зелёных коньков *Anthus hodgsoni* и в березняке слышал пение рыжей овсянки *Emberiza rutila* и толстоклювой пеночки *Herbivocula schwarzi*. Кроме того, после моего первого выстрела в глухаря вдаль с открытой низины поднялась пара некрупных журавлей, которых я не смог определить из-за дальности расстояния (возможно, что это были чёрные журавли *Grus monachus*).

Дикуша *Falcipecten falcipecten*. В ограниченном числе гнездится в лесах вдоль среднего и верхнего отделов реки Хунгари. В период размножения здесь она заселяет вершины наиболее высоких сопков, покрытых сравнительно молодым лиственничным лесом с небольшой примесью пихты и ели. Лесная почва и особенно на северном и восточном склонах, как бы подушкой, покрыта толстым слоем мха, седой мох свисает и с ветвей деревьев. Местами выступают камни. Обязательное условие заселения таких лесных участков – наличие небольших хорошо освещённых солнцем полян, как бы плешин, сплошь заросших брусничником.

По свидетельству местного населения, хорошо знающего дикушу, которую они называют «каряка», птицы держатся в такой обстановке с ранней весны и до выпадания снега. Позднее их удаётся встречать в лиственничниках и ельниках значительно ниже. Зоб самца дикуши, добытого мной 6 июня, содержал много молодой хвои пихты и одну молодую шишку размером 14×9 мм. В желудке оказалась тоже лиственничная хвоя и большое число мелких беленьких камешков. Длина семенников 11 мм. Они, видимо, уже опали и приобрели голубовато-серый цвет. Гнездо было где-то рядом, но самые тщательные поиски не привели к желаемым результатам. Мой проводник – превосходный охотник – объяснил мне, что насиживающая птица сидит настолько крепко и её окраска так похожа на окружающую обстановку, что гнездо с яйцами удаётся найти только ощупывая почву руками. В местах, заселённых дикушей, из птиц, я обнаружил глухих кукушек *Cuculus optatus*, добыл трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*, а несколько ниже, там, где к хвойным деревьям примешивается дуб, – и чёрную синицу *Periparus ater*.

Мясо дикуши по цвету похоже на мясо рябчика и не уступает ему по вкусовым качествам в летнее время.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Биология этого вида до сего времени остаётся изученной очень слабо. В среднем течении реки Хунгари хохлатый осоед – многочисленная гнездящаяся птица, насколько вообще могут быть многочисленны крупные хищники. Во всяком случае он встречается значительно чаще всех остальных местных хищников, а в том числе и чёрного коршуна *Milvus migrans*. В июне я встречал осоедов в количестве от 5 до 9 особей в день за каждую дневную экскурсию. Они попадались в смешанных лесах, покрывающих острова и берега реки, а также в лесах прилегающих сопков. Местный лесной объездчик

сообщил мне, что в конце июля 1954 года он нашёл гнездо «рябого коршуна» с одним уже подросшим птенцом. Используя объяснение объездчика, мне удалось отыскать прошлогоднюю постройку птицы. Оно помещалось метрах в 10 от земли на одиночной ели, росшей среди крупного широколиственного леса на крутом южном склоне сопки, 8 июня гнездо оказалось полуразрушенным и я не сумел обнаружить в нём ни перьев хозяина, ни скорлупы яиц. Когда я спустился с сопки к берегу Хунгари, я издали увидел над сопкой пару летающих осоедов. Они то широкими кругами парили в воздухе, то предавались воздушным играм. Мне кажется, что прошлогоднее гнездо ещё не было отремонтировано или новое гнездо строилось где-то поблизости от прошлогоднего. Все последующие дни я видел пары осоедов в брачных полётах над разными сопками.

Рыбный филин *Ketupa blakistoni*. Я обнаружил рыбного филина только в окрестностях железнодорожных станций Косаграмбо и Оунэ, на маленькой речке – Верхней Удоми. Несколько выше, близ Кузнецовского перевала и станции Сихотэ, Верхняя Удоми представляет собой ручей, протекающий в гористой местности. Близ станции Косаграмбо на левобережье появляется широколиственный лес. Узкой полосой он сопровождает речку. В этом месте Верхняя Удоми делится на несколько ручьёв. Они то широко разбегаются среди леса, то вновь собираются в одно общее русло. Неподдалёку от станции Оунэ ручьи образуют многочисленные каменистые перекаты. По сообщению местных жителей, они не покрываются льдом в зимнее время и изобилуют рыбой. На участках захламлённого леса близ перекатов и держатся постоянно рыбные филины. К сожалению, я попал сюда в чрезвычайно дождливый день – 6 июня. Высокая намокшая трава и продолжавшийся дождь вынудили нас отказаться от попыток добыть птиц для коллекции. В местах, заселённых рыбным филином, я обнаружил уток-каменушек *Histrionicus histrionicus*, встретил бурую оляпку *Cinclus pallasii*. Здесь же держались личинкоеды *Pericrocotus divaricatus*, пара ширококоротов *Eurystomus orientalis* и много мелких воробьиных. По сообщению моего спутника, в небольшом числе в этой части реки гнездятся и мандаринки *Aix galericulata*.

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus*. Многочисленная гнездящаяся птица лесных пространств всей исследованной местности. Обязательное условие его гнездования – наличие старых деревьев, в дуплах которых стрижи откладывают свои яйца. Прилёт птиц в весну 1955 года мне удалось проследить в Приморье в низовьях реки Иман. Здесь одиночные особи, исключительно старые ожиревшие самцы, впервые отмечены и добыты 14 мая. С этого момента стрижи были обыкновенны, но немногочисленны до последней трети мая. Только 24 мая отмечен массовый прилёт птиц. Причём 9 добытых в это время экземпляров ока-

зались самками. Когда 2 июня я прибыл на Хунгари, стрижи здесь оказались обыкновенными. Экскурсируя в этот день в смешанной тайге близ станции, я несколько раз наблюдал, как стрижи выбирали дупла для гнездования. В этом случае они замедляют полёт, подвешиваются у входа в дупло, а затем проникают внутрь. К 10-м числам июня многие иглохвостые стрижи уже разбиваются на пары. Парами они летают над лесом, над рекой или над заболоченной низиной, но постоянно возвращаются к гнездовым деревьям. Гнездовые дупла могут иметь вход сбоку, но всё же стрижи явно предпочитают старые деревья – ели и тополя, сломанные ветром на высоте 8-12 м; вход в дупла таких деревьев открывается сверху. Когда гнездовое дупло выбрано, стрижи посещают его несколько раз в течение дня. При этом птица замедляет полёт, одно мгновение бьётся над деревом, а затем, высоко подняв крылья, как бы проваливается в дупло, производя о его стенки характерный шорох крыльями. Быстрый влёт в гнездовое дупло, описанный в орнитологической литературе, мне наблюдать не приходилось. Первая самка с яйцом в яйцеводе добыта мной 9 июня. Когда самка отложит яйца, она часто, сидя в гнезде, подаёт голос, на который откликается летающий над лесом самец. К сожалению, гнездовые деревья настолько толсты и непрочны, что проникновение к гнезду опасно и трудно. Мне удалось добраться только до одного гнезда. Оно содержало 13 июня 2 ненасиженных яйца. Пойманная на гнезде самка на следующий день отложила третье яйцо. После этого я её выпустил.

Это гнездо помещалось в дупле старой ели, сломанной на высоте 10 м от земли. Отсюда открывался вход в дупло. Он спускался на глубину 2 с лишним метров, где дупло заканчивалось. В этой части дупло имело овальную форму, его диаметр 11×16 см. Яйца лежали на древесной трухе с незначительной примесью остатков хитинового покрова насекомых.

А.И.Гизенко (1955) указывает, что полные кладки колючехвостых стрижей содержат от 4 до 6 яиц. В моей коллекции хранятся две полные кладки с насиженными яйцами этого вида, взятые на Сахалине Лобко-Лобановским и Гизенко. Обе они содержат по 6 яиц. Яйца, взятые мной из указанной выше незаконченной кладки, при сравнении оказались похожими на яйца стрижей, собранные Лобко-Лобановским. Они имеют типичную для стрижей продолговатую форму. Скорлупа яиц – белая, пористая, без блеска. Размеры их относительно велики и много крупнее, чем у стрижа белобрюхого *Apus melba*. Как известно, кладки других наших стрижей не содержат такого большого числа яиц. Обычно в кладке бывает 2 яйца, реже 3 и очень редко 4. Большие кладки у колючехвостого стрижа, мне кажется, можно объяснить гнездованием близ северной границы распространения, что имеет место и у других видов птиц, как например, у египетской цапли *Bubulcus ibis*, откладывающей в Закавказье до 9 яиц. Сразу по прилёте на родину, когда стоит ещё про-

хладная погода и летающих насекомых ещё недостаточно, колючехвостые стрижи предпочитают охотиться низко над землёй над открытыми болотами и озёрами. Позднее в поисках пищи стрижи летают на различной высоте над лесом и сопками.

В первой половине июня я вскрыл 23 колючехвостых стрижа, добытых на окраине селения Хунгари. Многие из этих птиц, по всей вероятности, не собирались размножаться в данное лето и вели стайный, бродячий образ жизни; семенники и яичники их оказались слабо развитыми, быть может, это были молодые, ещё неполовозрелые особи. Желудки и пищеводы всех без исключения 23 стрижей содержали пчёл, число которых в отдельных случаях колебалось от 7 до 14.

Таким образом, вблизи населённых пунктов колючехвостые стрижи могут приносить значительный вред пчеловодству. Это усугубляется ещё тем, что с ними чрезвычайно трудно бороться и отпугивать их от насеки. Несмотря на частые выстрелы и гибель товарищей, стрижи упорно продолжали снижаться над самой пасекой и хватать летающих пчёл. В те дни, когда большие общества стрижей посещали посёлок Хунгари, на пасеках часами продолжалась стрельба из дробовых ружей.

Японская большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos japonensis* Bonaparte, 1850. С первых дней работы я обратил внимание на крупные размеры клюва большеклювых ворон, населяющих среднее течение рек Хунгари и Верхней Удоми. Мне кажется, что в этой части Приморья гнездится не маньчжурский *C. m. mandshuricus* Buturlin, 1913, а японский подвид *japonensis*. Самец, добытый 12 июня близ станции Сихотэ, обладал хорошим оперением (без признаков линьки). Семенники около 20 мм и желтовато-белой окраски. Размеры крупные — длина крыла 402 мм, длина клюва 70.1 мм, высота клюва 30 мм.

Чёрный дронго *Dicrurus macrocercus*. Одиночный чёрный дронго встречен мною 5 июня в среднем течении реки Хунгари, на огородах в непосредственных окрестностях одноимённой станции. Сначала птица села совсем рядом со мной на сухую ветвь одиноко стоящего сломанного дерева, но тут же, преследуемая парой личинкоедов, перелетела на противоположную сторону реки Хунгари. Вероятно это была случайно залётная особь, так как несмотря на тщательные поиски в последующие дни, я её больше не встретил.

26 мая 1944 Л.О.Белопольский (Белопольский, Дементьев 1947) добыл взрослого самца чёрного дронго на юге Приморья в Судзухинском заповеднике и отнёс его к случайно залётным птицам. Таким образом, моя встреча — это второй случай залёта чёрного дронго в пределы СССР, причём далеко на север — в северные части Приморья.

Рыжая овсянка *Emberiza rutila*. Обычная, но спорадично гнездящаяся овсянка среднего течения реки Хунгари. Парочки этих птичек попадались мне среди мелколесья, состоящего из молодых берёзок, лист-

венниц; и осинок, пятнами разбросанных близ открытых низин, заросших багульником. В первой половине июня самцы рыжих овсянок усиленно пели. Пение этой птички чрезвычайно гармонирует с унылой местностью, где она обитает.

Буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*. По сообщению Воробьёва (1954), во второй половине августа белоглазка оказалась очень обыкновенной в нижнем и среднем течении Хунгари. Многочисленность птичек, по мнению названного автора, позволяет предполагать, что северная граница распространения этого вида лежит несколько далее на север.

Приехав в среднее течение Хунгари 1 июня, я уже 3 июня столкнулся с белоглазками. Они, видимо, только что прилетели и небольшими группами держались в кронах сравнительно высоких деревьев в речной пойме. Птички вели себя крайне непоседливо. Торопливо перекликаясь между собой, они перемещались с дерева на дерево и вскоре улетели от меня так далеко, что я был вынужден оставить стайку и искать новую.

К 6 июня, вероятно, большинство местных белоглазок разбились на пары и придерживались ивовых зарослей, покрывающих берега реки и её затонов. Численность птичек к этому времени сильно понизилась. На протяжении километра вдоль береговой линии по голосам удавалось обнаружить обычно 3, реже 4 парочки. Таким образом, в период размножения белоглазки – немногочисленные птички среднего течения реки Хунгари. Зелёная окраска делает их почти незаметными среди молодой зелени прибрежных ив, и только часто подавая голос, похожий на несколько торопливый призывный крик чижа, они выдают своё присутствие в зарослях. Судя по опросным данным, иначе ведут себя белоглазки с наступлением осени. Надо отметить, что белоглазку отлично знают местные ребята. Безошибочно отличая её от пеночек, они называют её «галушка». По их сведениям, в конце июля и в начале августа отдельные семьи белоглазок собираются в стайки и концентрируются в прибрежных ивняках. Они часто попадают в этот период на глаза и ведут себя крайне доверчиво. С такими стайками, вероятно, и столкнулся Воробьёв во время своего посещения Хунгари.

О размножении, белоглазок у меня имеются только отрывочные сведения. Семенники самца, добытого 8 июня, достигали 4.2 мм. Яичник самки, добытой 9 июня, гроздевиден с хорошо выделившимися 4 желтками. Самый крупный из них имел поперечное сечение около 3.7 мм. Вероятно, в половине июня эта самка приступила бы к откладке яиц. Наконец, 12 июня я видел белоглазку с гнездовым материалом в клюве, из чего заключил о постройке гнезда.

Основываясь на своих наблюдениях, я отношу белоглазок к обыкновенным пролётным птицам среднего течения Хунгари, предполагая

также, что они гнездятся где-то севернее исследованной территории. В среднем течении Хунгари белоглазки на гнездовье немногочисленны. Как далеко они проникают вверх по реке, для меня остаётся неясным. Считаю, однако, необходимым отметить, что во время экскурсии по прибрежным ивнякам вдоль по речушке Верхняя Удоми я их уже нигде не встретил и не слышал их характерных голосов.

При добыче самца, испуганная выстрелом самка торопливо улетела. Напротив, самец сильно переживает гибель подруги и часами, подавая призывный крик, возвращается к месту, где была убита самка.

Амурский свиристель *Bombusilla japonica*. Единственный раз, 4 июня, встречен мной в смешанном лесу на берегу Хунгари близ одноимённой станции. Три птицы сначала уселись на вершину ели, а затем переместились в крону старого дуба, где некоторое время склёвывали что-то с ветвей и листьев. Вероятно, это были бродячие особи.

Толстоклювая пеночка *Herbivocula schwarzi*. Многочисленна как гнездящаяся птица на всей исследованной территории. Повсеместно связана с мелколесьем. В верхних частях Сихотэ-Алиня близ Кузнецовского перевала я встретил её в открытой местности, напоминающей горную тундру. Птички держались в неглубоких балках, заросших молодым березняком и отдельно стоящими погибшими лиственницами. Несколько ниже – в окрестностях станций Косаграмбо, Оуне и близ разъезда 135-й км – толстоклювые пеночки обнаружены мной в смешанном мелколесье, состоящем из молодых берёз и лиственниц. Наконец, в ближайших окрестностях селения Хунгари птицы в большом числе встречались в разреженных рубкой лесах, залегающих в долинах между сопками. Основной древесной растительностью здесь являются молодые берёзки, местами собранные в густые заросли, осинки, кое-где поодаль друг от друга стоят высокие ели и лиственницы. В первую половину июня самцы толстоклювых пеночек усиленно пели; их замечательное пение удавалось слышать в течение почти круглых суток. 14 июня мне доставили гнездо с 2 яйцами; возможно, что оно принадлежало толстоклювой пеночке. Гнездо помещалось в густом кустарнике, примерно на высоте 70 см от земли.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Вопреки мнению К.А. Воробьёва (1954), я отношу пятнистого сверчка к гнездящимся птицам северной половины Приморья. В частности, весной 1955 года безусловно гнездящихся птиц я встретил неподалёку от перевала Сихотэ-Алинь на ручье Верхняя Удоми.

Пролётных сверчков весной 1955 года я наблюдал в Приморье в низовьях реки Иман, а затем в Хабаровской области – в среднем течении реки Хунгари. На Имане, судя по пению, они появились 23 мая и наблюдались во все последующие дни до 27 мая включительно. В большом числе их удавалось встречать в кочковатых болотах, поросших ивовыми

кустиками. К 1 июня я переехал на среднее течение реки Хунгари. И здесь пение сверчков и сами птички попадались мне ежедневно по 5 июня включительно, после чего исчезли. Только 12 июня пятнистые сверчки в значительном числе вновь наблюдались мной неподалёку от Кузнецовского перевала в окрестностях станции Сихотэ и ниже по ручью Верхняя Удоми примерно до станции Косаграмбо. Они держались здесь в сильно заболоченной местности, покрытой отживающим листовенничным лесом. Почти все вершины деревьев погибли, многие листовенницы упали в различном направлении и лежали с вывороченными корнями. Почва заросла травой, местами блестели лужи и небольшие плёсы. Общий характер местности крайне унылый и напоминает границу тундры с криволесьем. Здесь достаточно было постоять минут пять, как сверчки начинали петь во всех направлениях. С помощью бинокля не трудно найти и поющую птичку. В момент пения она забиралась на вершину стебля, торчащего из травы, или на сухую ветвь лежащей в траве листовенницы.

Семенники добытого самца оказались величиной с небольшую горошину желтовато-белого цвета. После этой встречи у меня нет никакого основания относить пятнистого сверчка к пролётным птицам. Нет основания относить к пролётным и сверчка, добытого К.А.Воробьёвым 29 мая на побережье Амурского залива, тем более, что сам автор утверждает, что семенники этого самца были хорошо развитыми.

Таёжный сверчок *Locustella fasciolata*. Многочисленная гнездящаяся птица среднего течения Хунгари. Его гнездовой биотоп – смешанные долинные леса. В окрестностях населённых пунктов, где очень часто огороды вкраплены в прилегающие участки леса, эти сверчки охотно заселяют изгороди и кучи хвороста. Первое пение, а с этим, видимо, и прилёт весной 1955 года отмечен 17 июня.

Лесной каменный дрозд *Monticola gularis*. Видимо, обычная, но спорадично распространённая птица среднего течения Хунгари и Верхней Удоми. Гнездовой биотоп разнообразен. Мною обнаружен гнездящимся в различной обстановке.

У самого селения Хунгари я нашёл лесных каменных дроздов в светлом лесу, покрывающем сопку. Лес состоял главным образом из сравнительно молодых прямых и очень высоких осин. Кое-где, одно от другого поодаль, стояли старые берёзы, ели и молодые дубки. Это поселение дроздов занимало только одну сопку от её подножья и до вершин. Общая численность гнездящихся птиц, судя по голосам поющих самцов, вероятно, составляла 12-15 пар. Второе поселение обнаружено мною на южном склоне сопки неподалёку от станции Косатрамбо. Этот склон от основания до вершины покрыт старым и довольно тёмным лесом, состоящим в основном из листовенницы и ели. Местами вкраплена группа берёз. Вершины многих хвойных деревьев засохли и шапкой торчат над

лесом. На протяжении полукилометра я насчитал здесь 8 или 9 поющих самцов. Две пары лесных каменных дроздов я встретил также на совершенно ровной обширной площади, где среди зарослей багульника были разбросаны перелески молодой лиственницы и березняка. Видимо, я попал в самый разгар размножения этого вида, так как самцы пели не только на утренней и вечерней зорях, но и в дневные часы. Пение лесного каменного дрозда необычайно красиво. По моему мнению, это лучший певец среди птиц Приморья. Кроме того, оно поражает своей необычностью, какими-то неожиданными переходами. В светлую часть дня дрозды поют как-бы нехотя. Издали до вас доносятся протяжные и печальные флейтовые звуки, между которыми едва слышна негромкая более сложная песенка. С наступлением поздних вечерних сумерек, когда лес затихает и только порою тишина нарушается «цырканием» и «хорканьем» вальдшнепа *Scolopax rusticola*, дрозды поют особенно хорошо и «торжественно». Во время пения удаётся подойти совсем близко к осторожной птице и услышать всю её песню с едва уловимыми оттенками и многообразными переходами.

Для пения дрозд выбирает одиноко стоящее самое высокое дерево с засохшей вершиной. Здесь, усевшись на сухую боковую ветвь, он поёт до полной темноты. Птица то остаётся неподвижной, то неожиданно срывается с места и необычно медленно взмахивая крыльями продолжает петь в воздухе. Данных о размножениях дрозда у меня немного. Семена птиц, добытых между 2 и 5 июня, имели желтовато-белый цвет и достигали 9 мм. В окрестностях станции Хунгари 14 июня я нашёл недостроенное гнездо. Оно помещалось среди мха и опавшей листвы почти на самом дне оврага под прикрытием проходящего здесь деревянного жёлоба. Жёлоб шёл от родника, расположенного в вершине оврага, по нему текла вода в селение. Под этим жёлобом на пологом склоне и вила гнездо птица. Отъезд не позволил мне дожидаться окончания постройки гнезда и откладки яиц.

В желудках птиц обнаружены остатки хитинового покрова насекомых и маленькие моллюски.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Обыкновенный гнездящийся вид среднего течения реки Хунгари. Гнездится в разреженных широколиственных и смешанных лесах, на пасеках, огородах и на вырубках, всюду, где встречаются невысоко расположенные от земли дупла или выгнившие пни. Кроме того, сибирская горихвостка заселяет положительно все посёлки среднего течения реки, где устраивает гнёзда под крышами сараев и жилых построек. Ряд гнёзд, осмотренных между 3 и 13 июня, содержали: 3 июня – 5 совершенно насиженных яиц; 5 июня – 6 совершенно насиженных яиц; 7 июня – 5 только что вылупившихся птенцов; 9 июня – 5 крупных и покрытых перьями птенцов; 11 июня – 5 довольно сильно насиженных яиц; 13 июня – 2 ненасиженных яйца.

Эти даты позволяют предполагать существование двух кладок в течение лета. Гнездо строится из сухих стебельков трав и обильно выстилается внутри перьями домашних и диких птиц, и в меньшей степени конским волосом, а также шерстью косуль и оленей.

В литературе есть указания, что основной фон яиц горихвостки может варьировать от беловатого до темно-синего. По этому фону разбросаны мелкие точки и пятна. Осмотренные мною 17 яиц и несколько скорлупок, найденных неподалёку от гнёзд с птенцами, все имели однотипную окраску. Основной их фон – белый или грязновато-белый. По этому фону то менее, то более густо разбросаны светло-бурые пятна и точки. По образу жизни, повадкам и голосу – сибирская горихвостка очень близка к горихвостке обыкновенной *Phoenicurus phoenicurus*. Однако окраска яиц у этих видов резко различна (одноцветная голубая у обыкновенной и пятнистая у сибирской). В данном случае это позволяет безоговорочно считать сибирскую горихвостку хорошим самостоятельным видом.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Довольно обыкновенен на гнездовье в долинах среднего течения реки Хунгари и её притоков. В сопки не проникает. Гнездовой биотоп – черёмуховые заросли, сопровождающие реку, ивняки и ольшаники близ стоячих водоёмов. На протяжении километра обычно удаётся встречать 1, редко 2 гнездящихся пары. В первую половину июня самцы усиленно пели на избранных ими участках.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans*. Широко распространённая и многочисленная птица всей исследованной территории. Явно предпочитая участки тёмного хвойного леса, он в то же время не избегает гнездиться в смешанных лесах и даже там, где сохранились лишь остатки тайги. На Верхней Удоми я неоднократно встречал его на маленьких островах, заросших тополем, елью и лиственницей. Почва таких участков была в буквальном смысле слова завалена упавшими деревьями и полусгнившими пнями. В среднем течении Хунгари он особенно охотно заселяет тёмные хвойные массивы, но не избегает и разреженного рубкой леса. В непосредственных окрестностях станции Хунгари я постоянно встречал его в изгородях и среди оставшихся пней на огородах. Древесная растительность здесь была представлена отдельно стоящими погибающими кедрами и елями.

Моё посещение Хунгари, видимо, совпало с разгаром размножения этого вида. При каждой экскурсии в первой половине июня я сталкивался с многочисленными поющими самцами. Местами, остановившись в лесу или среди огородов, одновременно удавалось слышать пение 2-3 и даже 4 птичек. Часть соловьёв во время пения усаживаются на ветвях упавшего дерева или на торчащий кол изгороди. Однако значительно чаще соловьи поют, сидя на самой вершине живого или засохшего

хвойного дерева. Пение соловья-свистуна не так просто, как его описывают некоторые, авторы. Если соловья слушать издали, то действительно до вашего слуха достигает только непродолжительная трель, напоминающая крик коршуна или, вернее, отдалённое ржание жеребёнка. Напротив, на близком расстоянии удаётся слышать настоящую, довольно сложную и не лишённую прелести песенку, которая через короткие промежутки времени прерывается указанной выше громкой и далеко слышной трелью.

Синий соловей *Luscinia cyane*. Обычен на гнездовье в среднем течении реки Хунгари. Его биотопы здесь – смешанная маньчжурская тайга. Чаше встречается неподалёку от реки и её затонов. В первую половину июня на протяжении километра, пройденного по смешанной долинной тайге, удавалось отмечать 5-6 поющих самцов. Пение этого крошечного соловья – превосходно и по своему характеру и звучности не уступает пению наших лучших певцов. Часто обитая в затемнённых участках смешанного леса, для пения синий соловей обычно усаживается в средней части развесистой кроны широколиственного дерева, куда проникают лучи солнца. Выбрав здесь горизонтальную ветвь, он подолгу остаётся неподвижным, наполняя лес звучным свистом, трелями и соловьиным щёлканьем. У самца, добытого 2 июня, семенники больших размеров желтовато-белой окраски.

Из перечисленных видов птиц каменный глухарь и дикуша остро нуждаются в охране. Их численность падает с каждым годом. Ещё совсем недавно они заселяли большую территорию и могли считаться обыкновенными гнездящимися птицами. Ныне этого нельзя сказать. Каменный глухарь сохранился только в двух точках, где он живёт более и менее нормально. Ещё более sporadично современное распространение дикуши.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О., Дементьев Г.П. (1947) 2017. Чёрный дронго *Dicrurus macrocercus* – новый вид и семейство в фауне СССР // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1446): 2037-2038. EDN: YMFUFX
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Золотарёв Н.Т. 1934. Промысловая фауна и охотничий промысел Удского и Верхне-Селенджинского районов // *Тр. Совета по изучению производительных сил АН СССР*. Сер. Дальне-Вост. **3**: 141-197.

